

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Категорирование глаголов в поэзии С.А. Есенина

Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)

Направленность программы бакалавриата

«Русский язык. Литература»

Форма обучения: очная

Проверка на объем заимствований:

90,77 % авторского текста

Работа рекоменд. к защите
рекомендована/не рекомендована

« 10 » 06 2026 г.

зав. кафедрой русского языка и литературы

Глухих Н.В.

Выполнила:

Студентка группы ОФ-524-075-5-1

Карасева Ирина Алексеевна

Научный руководитель:

Канд. филол. наук, доцент

Шibaкова Лариса Геннадьевна

Челябинск

2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАГОЛОВ В ЛИРИКЕ С. А. ЕСЕНИНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ПРИНЦИПЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ.....	10
1.1 Теоретические основания исследования: лексический принцип и круг понятий.....	10
1.2 Научный контекст: исследования лексико-тематических групп и ограничения существующих классификаций	12
1.3 Критерии классификации и особенности глагольной системы в лирике С. Есенина.....	14
ГЛАВА II. ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ ГЛАГОЛОВ В ПОЭЗИИ С. А. ЕСЕНИНА И ЕЁ СООТНОШЕНИЕ С СИСТЕМОЙ ГЛАГОЛОВ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА	18
2.1 Иерархическая классификация глаголов в лирике С. А. Есенина.	18
2.2 Анализ системы классификации глаголов	20
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	69
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:	72
ПРИЛОЖЕНИЕ	75

ВВЕДЕНИЕ

Язык художественного произведения – это не только средство выражения мыслей и чувств, но и уникальный инструмент создания поэтического мира, отражающего мировоззрение автора. В современной филологии особое внимание уделяется системному анализу лексики, позволяющему выявить особенности авторской картины мира и специфику индивидуального стиля. Поэзия Сергея Александровича Есенина, отличающаяся яркой образностью, музыкальностью и глубокой связью с народной культурой, представляет собой благодатный материал для такого исследования.

Актуальность исследования определяется совокупностью теоретических, методологических и культурно-исторических факторов, которые делают изучение глагольной системы в поэзии С. А. Есенина значимой научной задачей.

Теоретическая значимость и нерешённые проблемы лингвистики. Современная лингвистика текста и идиостилика всё активнее обращается к системному описанию лексики. Однако, несмотря на наличие фундаментальных словарей (например, языка Пушкина), создание идеографических словарей поэтов XX века остаётся сложной и не до конца решённой задачей.

Специфика глагольной семантики. Глагол является самой сложной и динамичной частью речи. В отличие от имён существительных, которые чаще выступают носителями понятий, глаголы обозначают процессы, состояния и отношения. Существующие лексикографические традиции (в том числе классификация Р. Халлига и В. Вартбурга) ориентированы преимущественно на предметный мир, выражаемый существительными. Классификации глаголов, особенно в рамках идеографического подхода, разработаны значительно слабее. Данная работа призвана восполнить этот пробел, предложив модель классификации глагольной лексики,

основанную на семантических критериях (активность, каузативность, целенаправленность), применимую к поэтическому материалу.

Глагол как ядро поэтической динамики. Поэзия по своей природе динамична. Глаголы не просто называют действия, но и задают ритм, темп и вектор развития художественного мира. Анализ их системы позволяет понять, как движется поэтическая мысль автора: преобладает ли в его мире активное преобразование действительности или созерцательное наблюдение.

Актуальность в контексте изучения идиостиля С. А. Есенина. Творчество Есенина – это уникальный сплав народной культуры, языческой образности и трагического мироощущения XX века. Изучение его языка через призму глагольной системы позволяет раскрыть новые грани его поэтики.

В лингвистике до сих пор нет универсальных и детально проработанных идеографических моделей для описания глагольной лексики в поэтическом тексте. Существующие классификации, как правило, ориентированы на существительные, например «Словарь слов Есенина. Имя существительное» Г. Шипулиной, окказионализмы в статьях В. А. Лаврентьева и Е. В. Логачевой, диалектизмы в статье Е. В. Логачевой, но нет ни одной полной классификации глаголов.

В качестве материала для анализа было избрано полное «Собрание сочинений С. А. Есенина в шести томах», из которого методом сплошной выборки было выявлено 2227 единиц глаголов и 9153 их употреблений.

Выбор тех или иных глаголов напрямую отражает авторское мировидение. Из этого мы можем сформулировать гипотезу, что анализ глаголов движения поможет раскрыть в творчестве автора значимость пути и странничества, а анализ глаголов звучания и восприятия – музыкальность и созерцательность его поэзии.

Предложенная в работе классификация глаголов (деление на действия и состояния с дальнейшей детализацией) является попыткой

создать универсальный инструмент для описания поэтического языка. Это актуально для развития методов компьютерной лингвистики и корпусных исследований поэзии.

Таким образом, актуальность исследования заключается в необходимости системного описания малоизученного пласта лексики (глаголов) в творчестве одного из ключевых русских поэтов XX века с помощью современных лингвистических методик для более глубокого понимания его художественного мира и вклада в развитие русского языка.

Объектом исследования является лексический состав поэзии Сергея Александровича Есенина на основе сборников его лирики: Собрание сочинений в шести томах. – М.: «Худож. лит.», 1977-1980. Это более широкое понятие, охватывающее всю совокупность слов, используемых автором в его лирических произведениях.

Предметом исследования выступает система глагольной лексики в поэзии С.А. Есенина. Это конкретный аспект объекта, который изучается в работе. В рамках предмета анализируются:

- 1) структура и семантика глаголов;
- 2) принципы их классификации (идеографический подход);
- 3) количественное и качественное соотношение различных лексико-тематических групп (глаголов действия и состояния);
- 4) индивидуально-авторские особенности употребления, включая словотворчество.

Целью данной квалификационной работы является комплексное описание системы глагольной лексики в поэзии С. А. Есенина, выявление её структурных и семантических особенностей, а также определение роли глаголов в формировании авторской картины мира.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть теоретические основы лексикографии и идеографии, а также существующие классификации глагольной лексики в русском языке.

2. Обосновать выбор идеографического принципа как основного для анализа поэтического языка.

3. Разработать и апробировать классификацию глаголов, применимую к материалу лирики С. А. Есенина, с учётом таких семантических критериев, как активность, каузативность и целенаправленность.

4. Провести сплошную выборку глаголов из поэтических текстов С. А. Есенина и распределить их по лексико-тематическим группам.

5. Проанализировать количественное и качественное соотношение различных классов и разрядов глаголов (в частности, глаголов действия и состояния) в лирике поэта.

6. Выявить индивидуально-авторские особенности употребления глаголов, включая случаи словотворчества.

7. Определить функциональную роль глагольной лексики в создании художественных образов и средств выразительности (тропов) в поэзии С.А. Есенина.

Материалом исследования послужила оригинальная картотека, составленная методом сплошной выборки из Полного собрания сочинений в семи томах в количестве 2227 единиц в 9153 употреблениях.

Методы исследования

В ходе выполнения данной выпускной квалификационной работы использовался комплексный методологический подход, сочетающий в себе методы лингвистического и литературоведческого анализа.

1. Теоретические методы:

Анализ и синтез: для решения поставленных задач был проведен анализ теоретической базы по лексикографии, семантике и

идиостилистике, а также синтез полученных данных для формирования собственной классификации.

Системно-структурный подход: глагольная лексика рассматривалась не как изолированный набор единиц, а как целостная система, элементы которой взаимосвязаны и образуют иерархическую структуру.

2. Эмпирические методы:

Метод сплошной выборки: в качестве основного практического метода использовался метод сплошной выборки глаголов из корпуса текстов. Материалом исследования послужило Полное собрание сочинений С. А. Есенина в шести томах, из которого была составлена картотека объемом 2.227 единиц в 9.153 употреблениях.

Лексико-семантический анализ: каждая единица, извлеченная методом сплошной выборки, подвергалась детальному анализу с целью определения ее лексического значения, семантических признаков (активность, каузативность, целенаправленность) и отнесения к определенной лексико-тематической группе в рамках разработанной классификации.

Количественный анализ: для объективизации результатов исследования применялись методы количественной лингвистики, позволившие определить процентное соотношение различных классов глаголов (например, глаголов действия и состояния) и выявить наиболее продуктивные модели словоупотребления в идиостиле поэта.

Практическая значимость

Практическая значимость результатов данного исследования заключается в том, что:

Для лингвистики и лексикографии: разработанная в работе классификация глагольной лексики может служить теоретической и методологической базой для создания идеографического (тематического) словаря глаголов языка С. А. Есенина. Это позволит систематизировать

один из наименее изученных пластов его лексикона и восполнить пробел в существующих лексикографических описаниях идиостиля поэта.

Для методики преподавания: материалы исследования могут быть использованы в вузовских курсах по лексикологии, семантике, стилистике и лингвистическому анализу художественного текста. Они также найдут применение в школьном преподавании при изучении творчества С. А. Есенина на уроках литературы и русского языка для углубленного анализа поэтики и языковых средств выразительности.

Для дальнейших научных исследований: предложенная модель классификации и методология анализа могут быть применены при изучении идиостилей других русских поэтов XX века, а также для решения задач в области компьютерной лингвистики и корпусных исследований поэзии.

Структура работы

Структура выпускной квалификационной работы определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Введение обосновывает актуальность темы, определяет объект, предмет, цель и задачи исследования, а также его методологическую базу и научную новизну.

Глава I посвящена теоретическим основам исследования: рассматриваются понятия лексико-семантической группы, идеографического принципа и анализируется научный контекст проблемы классификации глагольной лексики.

Глава II является основной исследовательской частью. В ней представлена разработанная классификация глаголов (на основе критериев активности/пассивности, каузативности и целенаправленности), проводится количественный и качественный анализ выделенных групп (глаголов действия и состояния) на материале лирики С. А. Есенина.

Закключение содержит обобщение результатов исследования, формулирует основные выводы и определяет перспективы дальнейшего изучения темы.

Список литературы включает перечень использованных научных источников и словарей.

Приложение содержит вспомогательный материал (картотека глаголов).

ГЛАВА I ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАГОЛОВ В ЛИРИКЕ С. А. ЕСЕНИНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ПРИНЦИПЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ

1.1 Теоретические основания исследования: лексический принцип и круг понятий

Художник творит, как правило, стихийно, увлеченно, не раздумывая о количестве тех или иных частей речи в его произведении. Но именно в его творении наиболее ярко проявляется красота языка, его возможности. И хотя последующее скрупулезное изучение произведения нельзя считать попыткой раскрыть тайну гениальности, выразив её в точном количественном соотношении, но тем не менее изучение это необходимо. Оно раскрывает нам взаимосвязь между поэтическим миром автора и миром реальным, между внутренним содержанием произведения и его внешним выражением.

В основу работы положен лексический принцип, который позволил классифицировать глаголы по их денотативному и сигнификативному значению. Слова сгруппированы на основе того, какой процесс или состояние они называют в действительности.

Так же важно рассмотреть систему ключевых лингвистических и лексикографических понятий, определяющих методологию анализа глагольной лексики в поэтическом тексте.

Лексический принцип – подход, при котором классификация глаголов осуществляется по их лексическому значению, то есть по тому, какой процесс, состояние или отношение они обозначают. В отличие от формальных (например, алфавитного) или чисто грамматических классификаций, этот принцип позволяет группировать слова по смысловой близости, что особенно важно для анализа поэтического языка.

Денотативное и сигнификативное значение – денотативное значение отражает объективное содержание слова, его связь с явлением

действительности; сигнификативное – совокупность ассоциаций, коннотаций, формирующих образность и эмоциональную окраску. В поэзии сигнификативное значение часто выходит на первый план.

Грамматические показатели – морфологические и синтаксические признаки (вид, время, залог и др.), уточняющие или модифицирующие лексическое значение в контексте. В исследовании они рассматриваются как вспомогательные инструменты.

Идеографический (тематический) принцип – способ организации словарного материала по смысловой близости, объединяющий слова в тематические поля или лексико-семантические группы. Такой подход позволяет выявить внутренние связи между словами и реконструировать фрагменты языковой картины мира.

Лексико-тематическая группа – совокупность глаголов, объединённых на основе общности обозначаемого ими процесса или состояния (например, идти, брести, странствовать — поле «путь»).

Глаголы действия и состояния – две основные категории: глаголы действия обозначают активный, целенаправленный процесс; глаголы состояния — пассивное, непроизвольное состояние.

Постфикс «-ся» – возвратный аффикс, который может либо не менять лексическое значение (направление действия), либо существенно его изменять. Применяется дифференцированный подход к учёту этого аффикса.

Критерии классификации – активность / пассивность, произвольность / непроизвольность, каузативность (воздействие на объект).

Ядерное значение слова – основное, доминирующее значение лексемы, определяющее её место в системе языка и в тематической группе.

В лексикографии существует два основных принципа организации словарного материала: алфавитный и идеографический. Алфавитный словарь удобен для поиска конкретного слова, но он абсолютно

индифферентен к смысловым связям между единицами. Он представляет собой механический перечень лексем.

Для целей нашего исследования – реконструкции авторской картины мира – необходим принципиально иной подход – идеографический (или тематический) принцип. Термин «идеография» происходит от греч. *idea* (понятие) и *grapho* (пишу). Идеографический словарь группирует слова не по формальному признаку (первая буква), а по смысловой близости, объединяя их в тематические поля или лексико-семантические группы.

Идеографическая классификация позволяет увидеть «каркас» мира поэта. Например, объединение глаголов идти, брести, странствовать, путешествовать в одну группу сразу высвечивает мотив пути как один из центральных в творчестве автора. Мы видим не разрозненные слова, а целостные фрагменты реальности: мир природы, мир человека, мир чувств.

Таким образом, наша цель – не просто составить список глаголов С. Есенина, а через идеографическую систематизацию выйти на уровень описания его поэтической вселенной.

1.2 Научный контекст: исследования лексико-тематических групп и ограничения существующих классификаций

Важно отметить, что исследованием лексико-тематических групп в русском языке занимаются большое количество ученых. Например: Ю. Д. Апресян, который известен исследованиями в области семантики и лексикографии, в том числе разработкой теории лексических функций и идеографических (тематических) словарей. Его труды посвящены системному описанию лексики, принципам группировки слов по смыслу и построению семантических полей, [1]

А. В. Бондарко – разрабатывал теорию функционально-семантических полей, рассматривая глагольные категории и их

взаимодействие в рамках тематических групп. Его работы важны для понимания того, как грамматические и лексические значения формируют смысловые поля в языке. При этом это взаимодействие строится на синонимичности глаголов. [4]

Так же одними из трудов, которые были приняты во внимание – это «Большой толковый словарь русских глаголов» под редакцией Бабенко Л.Г., который включает более 10 тысяч глаголов. [3]

Именно словарь Бабенко, теория Бондарко, основанная на тематическом делении глаголов и труды Апресяна по созданию идеографических словарей, дали толчок к созданию нашей системы глаголов.

Лексическое значение является «ядерным», главным идентификатором слова. Грамматические же показатели служат для уточнения этого значения в контексте предложения. Для идеографического словаря, который призван отразить структуру мышления и картину мира, первичным является именно «ядро» – лексема.

Как справедливо отмечается в теоретической литературе по лексикографии, ни одна из существующих универсальных классификаций не способна в полной мере описать систему глаголов, так как они создавались для существительных (носителей понятий). Глагол же обозначает динамику, поэтому необходимо разработать систему, где главным критерием выступает смысловой компонент: является ли глагол обозначением активного процесса (действия) или пассивного состояния.

Выбор лексического принципа в качестве базового обусловлен тем, что только он позволяет адекватно решить поставленную задачу: реконструировать авторскую картину мира. Грамматика описывает «скелет» языка, а лексика – его «плоть» и «содержание». Поскольку объектом нашего интереса является именно содержание поэтической вселенной С. А. Есенина, мы берем за основу семантику глагольной

лексемы, используя грамматические признаки лишь как вспомогательные инструменты для уточнения смысла.

Изучая лексику поэзии С. А. Есенина, мы ориентируемся именно на этот тип словарей. Занимаясь составлением идеографического словаря поэзии Сергея Есенина, видится цель не столько в изучении самих лексических средств, сколько в том, чтобы через изучение этих средств выйти на изучение поэтического мира автора, его мировоззрения и мироощущения.

Над языком поэта трудились такие ученые-лингвисты, как Г. И. Шипулина, которая написала целый «Словарь языка Есенина» [18], В. А. Лаврентьев, Е. В. Логачева. Стоит отметить, что эти ученые занимались именно языком автора. Окационализмы, диалектизмы, целиком глагольную систему с точки зрения лексики не изучали. [14]

Э. Х. Мусаев в работе «Принципы семантической классификации глаголов» и Л. М. Васильев «Семантика русского глагола» изучают отдельные классы глагольных лексем и дают попытки их классификаций. [15] Но в них исследуется довольно узкая группа глаголов и рассматривается она с учетом именно её индивидуальных особенностей. Те критерии, которые выдвигаются за основу классификации, не могут быть применены ко всем глагольным лексемам русского языка. Кроме того, один и тот же глагол разными исследователями изучается в разных группах. Но все они единодушно признают исключительную сложность содержания русского глагола, разнообразие его грамматических категорий и форм, богатство парадигматических и синтагматических связей.

1.3 Критерии классификации и особенности глагольной системы в лирике С. Есенина

Разрабатывая классификацию, которая охватила бы все глаголы русского языка (реально или потенциально), определяющим фактором

было определено считать лексическое значение слова. Именно оно играет главную роль. В качестве критериев были взяты три параметра:

- 1) Активность – пассивность;
- 2) Целесообразность, т. е. направленность на достижение определенных целей (другими словами, произвольность – непроизвольность);
- 3) Каузативность – категория, предполагающая воздействие на объект.

Но эти критерии не имеют абсолютного значения. Как выше уже говорилось, определяющим является лексическое значение, и, чтобы отнести слово к той или иной тематической группе, мы должны соотнести и семантику, и соответствие критериям, и индивидуальные особенности слова.

На основании всего вышесказанного нами были выделены две наиболее общие группы: категория глаголов действия и категория глаголов состояния.

По определению, «глагол обозначает действие как процесс», следовательно, с разведением этих двух групп глаголов возникают трудности. Мы в работе отталкивались от того, что глаголы действия обладают критериями активности, целеустремленности (т.е. произвольности) и каузативности, глаголы состояния – пассивности, непроизвольности и отсутствия каузации, т.е. воздействия на объект. На основании этого и с учетом лексического значения все глаголы были нами отнесены к одной из двух вышеназванных категорий. Но особо следует отметить группу глагольных лексем с характерным грамматическим постфиксом «-ся». Это единственный грамматический показатель, который мы не смогли не учитывать.

Рассматривая глаголы только в начальной форме (считая деепричастие и причастие особыми формами глаголы и приводя их всё к той же неопределенной форме), не учитываем частицу «не» (так как это

лишь усложняет и запутывает систему, не внося ничего ценного), но акцентируем внимание на постфикс «-ся». Этот аффикс, сообщающий глаголу возвратность, делает действие, обозначаемое им, заключенным внутри деятеля. Д. И. Коломацкий считает этот постфикс формальным показателем пассивности. В его понимании глаголы состояния называют действия, не выходящие за сферу субъекта. Но пассивность содержания в них никак не маркирована. В языке имеется только одна сфера формально выраженного пассива, который передается постфиксом «-ся».

Постфикс «-ся» не всегда одинаково влияет на лексическое значение глагола. Следовательно, и мы дифференцированно будем подходить к данной разновидности глагольных лексем.

Умывать – умываться. Постфикс «-ся» вносит лишь направление действия: в первом случае объект действия не определен, во втором – определен. Активность, каузация и произвольность не меняются, как лексическое значение, которое приобретает лишь дополнительный оттенок. И хотя действие не выходит за сферу субъекта, тем не менее оно имеет конкретное физическое воплощение, изменяет факт действительности и имеет реальный результат. Именно поэтому данный глагол (умывать) рассматривается как активный, произвольный и каузативный. Этот случай демонстрирует ту разновидность глагольных лексем с «-ся», у которой мы не будем учитывать наличие – отсутствие вышеуказанного аффикса.

Бросить – броситься. Постфикс «-ся» изменяет лексическое значение: бросить – кого-что и с неопр. уйдя, оставить, покинуть; прекратить делать что-н, броситься – быстро устремиться.[12] Различие лексического значения заставляет отнести эти глаголы к разным лексико-тематическим группам. В данном случае наличие постфикса – «ся» не может не учитываться.

Таким образом, глагол с постфиксом «-ся» либо считается нами разновидностью глагола без «-ся», либо считается самостоятельной глагольной лексемой.

Выводы по первой главе.

Первая глава работы обосновывает выбор лексико-семантического подхода как единственно адекватного для реконструкции поэтической вселенной С. А. Есенина. В отличие от формальных или чисто грамматических классификаций, которые лишь фиксируют инвентарь языковых единиц, идеографический (тематический) принцип позволяет сгруппировать глаголы по смысловой близости, выявляя тем самым ключевые мотивы и фрагменты авторской картины мира. Опора на теоретические труды в области лексикографии и семантики, а также критический анализ существующих классификаций позволили определить, что для анализа динамической природы поэтического языка первичным является лексическое «ядерное» значение слова, в то время как грамматические показатели служат лишь уточняющими инструментами. Это позволяет перейти от простого перечисления глаголов к системному описанию фрагментов реальности, отражённых в лирике.

На основе этого теоретического фундамента была разработана собственная методология систематизации, ключевым критерием которой выступает семантика глагола. В качестве главных дифференциальных признаков были выбраны параметры активности/пассивности, произвольности/непроизвольности и каузативности, позволившие разделить всю глагольную лексику на две фундаментальные категории: глаголы действия и глаголы состояния. Таким образом, теоретические положения и критерии, изложенные в главе, формируют надёжный инструмент для последующего анализа и позволяют объективно описать специфику глагольной системы в лирике поэта.

ГЛАВА II. ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ ГЛАГОЛОВ В ПОЭЗИИ С. А. ЕСЕНИНА И ЕЁ СООТНОШЕНИЕ С СИСТЕМОЙ ГЛАГОЛОВ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

2.1 Иерархическая классификация глаголов в лирике С. А. Есенина.

Иерархическая классификация глаголов в лирике С. А. Есенина составляет две группы.

1. Глаголы действия (1595 единиц, 5 473 употреблений; 59,8%)

Глаголы, обозначающие активные, целенаправленные процессы, связанные с преобразованием действительности.

1.1 Глаголы конкретного физического действия (КФД) – 1150 единиц, 3.839 употреблений.

1.1.1 Каузация экзистенциальности объекта (102 ед., 329 упот.)

1.1.1.1 Создать (54 ед., 149 упот.)

1.1.1.2 Прекратить существование (48 ед., 180 упот.)

1.1.2 Каузация изменения объекта (252 ед., 514 упот.)

1.1.2.1 Качественные изменения (239 ед., 498 упот.)

1.1.2.2 Количественные изменения (13 ед., 16 упот.)

1.1.3 Каузация перемещения и локализации (390 ед., 1.673 упот.)

1.1.3.1 Движение в пространстве (344 ед., 1 371 упот.)

1.1.3.2 Придание положения (46 ед., 191 упот.)

1.1.4 Каузация контакта (318 ед., 798 упот.)

1.1.4.1 Приведение к контакту (194 ед., 472 упот.)

1.1.4.2 Нарушение контакта (124 ед., 221 упот.)

1.1.5 Каузация пассивных отношений (88 ед., 462 упот.)

1.1.5.1 Приобретение/Обладание (49 ед., 209 упот.)

1.1.5.2 Отдача/Утрата (39 ед., 238 упот.)

1.2 Глаголы интеллектуальной деятельности — 133 единицы, 704 употреблений.

1.2.1 Мыслительная деятельность (13 ед., 28 упот.)

- 1.2.2 Речемыслительная деятельность (120 ед., 676 упот.)
- 1.3 Глаголы физиологической деятельности — 157 единиц, 458 употреблений.
 - 1.3.1 Пищеварительная система (67 ед., 178 упот.)
 - 1.3.2 Дыхательно-голосовой аппарат (74 ед., 140 упот.)
 - 1.3.3 Мимика и зрение (16 ед., 54 упот.)
- 1.4 Глаголы сложных процессов-событий — 62 единицы, 255 употреблений.
 - 1.4.1 Эмоционально-выразительный (10 ед., 94 упот.)
 - 1.4.2 Развлекательно-игровой (10 ед., 47 упот.)
 - 1.4.3 Религиозно-обрядовый (33 ед., 98 упот.)
 - 1.4.3 Разное (9 ед., 16 упот.)
- 1.5 Глаголы обучения — 13 единиц, 36 употреблений.
- 1.6 Глаголы руководства — 15 единиц, 35 употреблений.
- 1.7 Глаголы психофизического воздействия — 65 единиц, 146 употреблений.
- 2. Глаголов состояния (632 единицы, 3 680 употреблений, 40,2%)
Глаголы, обозначающие статические признаки, внутренние свойства субъекта или окружающей среды.
 - 2.1 Глаголы бытия — 87 единиц., 830 употреблений.
 - 2.1.1 Быть/Существовать (17 ед., 600 упот.)
 - 2.1.2 Обрести существование (15 ед., 48 упот.)
 - 2.1.3 Прекратить существование (55 ед., 177 упот.)
 - 2.2 Глаголы физического состояния — 159 единиц, 636 употреблений.
 - 2.2.1 Расположение в пространстве (54 ед., 301 упот.)
 - 2.2.2 Физическая характеристика предметов (105 ед., 273 упот.)
 - 2.3 Глаголы физиологического состояния — 76 единиц, 220 употреблений.

2.3.1 Физиологическое состояние животных и человека (51 ед., 147 упот.)

2.3.2 Физиологическое состояние растений (26 ед., 73 упот.)

2.4 Глаголы звучания — 58 единиц, 176 употреблений.

2.4.1 Звучание (41 ед., 133 упот.).

2.4.2 Молчание/Прекращение звучания (17 ед., 43 упот.)

2.5 Глаголы психологического состояния — 188 единиц, 1 258 употреблений.

2.5.1 Интеллектуально-практическое состояние (37 ед., 428 упот.)

2.5.2 Память (13 ед., 126 упот.)

2.5.3 Чувственно-психологическое состояние (21 ед., 205 упот.)

2.5.4 Чувственно-эмоциональное состояние (117 ед., 499 упот.)

2.6 Глаголы чувственного восприятия — 61 единица, 547 употреблений.

2.6.1 Общее значение (8 ед., 33 упот.)

2.6.2 Зрительное восприятие (36 ед., 333 упот.)

2.6.3 Слуховое восприятие (12 ед., 162 упот.)

2.6.4 Синтетическое восприятие (5 ед., 19 упот.)

2.7 Глаголы обладания и принадлежности — 3 единицы, 13 употреблений.

2.2 Анализ системы классификации глаголов

Как уже говорилось выше понятие действия складывается из набора семантических признаков: активность, целесообразность. Однако весь комплекс перечисленных компонентов представлен лишь в части глаголов действия, а именно в переходных глаголах, которые обозначают активные целенаправленные действия производимые, субъектом и направленные на объект с целью преобразующего воздействия. Отсутствие какого-либо компонента компенсируются смысловым содержанием, которое мы считаем определяющим. Глагол бриться, например, непереходный, но тем

не менее он обозначает действие, направленное на изменение объекта, то есть казуативность сохраняется, просто этот объект – сам говорящий. При этом само понятие действия становится неоднозначным по своей семантической сущности. В данное понятие включаются в первую очередь конкретные физические действия.

Итак, глаголы делятся на две большие группы – состояния и действия. Глаголы действия или же глаголы конкретного физического действия отражают прямое и непосредственное участие объекта в окружающей среде. Они подразумевают взаимодействие, в то время как глаголы состояния выражают именно внутреннее состояние субъекта, которое напрямую никак не влияет на среду, но значительно видоизменяет сам субъект.

Глаголы, выражающие конкретные физические действия (КФД) представляют самую многочисленную группу в русском языке. Наряду с ними нами были выделены ещё шесть подгрупп: глаголы интеллектуальной деятельности, глаголы физической деятельности, глаголы обучения, глаголы руководства, глаголы психофизического воздействия и глаголы, обозначающие сложные процессы-события – итого семь классов, составляющих категорию глаголов действия.

Рассмотрим каждую из выделенных групп в отдельности.

1.1 Группа глаголов конкретного физического действия составляет 1150 единиц и образует пять подгрупп: глаголы со значением каузации экзистенциальности объекта, глаголы со значением каузации изменения объекта, глаголы со значением каузации перемещения и локализации объекта, глаголы со значением каузации контакта и глаголы со значением каузации пассивных отношений (совместимости, владения).

1.1.1 Группа глаголов со значением каузации экзистенциальности объекта включает 102 единиц и 329 употреблений и делится на два подпункта:

1.1.1.1 Глаголы со значением «создать, сделать что-то, дать кому-либо, чему-либо жизнь» включает 54 единицы и 149 их употреблений: сделать, родить, слагать, построить, зажечь, ткать, варить, напечь и др. Приведенные глаголы имеют общее значение «создать», но при этом, если рассматривать их подробнее – могут раскрывают разные аспекты. Создать предмет, слова и даже человека.

«Родился я с песнями в травном одеяле.

Зори меня вешние в радугу свивали...» («Матушка в Купальницу по лесу ходила...») [10, с. 74]

В приведенном примере глагол «родился» используется в прямом значении – появление на свет человека.

«Так мало пройдено дорог,

Так много сделано ошибок...» («Мне грустно на тебя смотреть...») [10, с. 221-222]

Здесь же глагол «сделано» используется в значение совершить действие.

1.1.1.2 Глаголы со значением прекратить существование чего-либо включает 48 глаголов и 180 их употреблений: покончить, губить, душить, зарезать, топить, бить, громить, сжигать, взорвать, ломать, рушить, погасить, тушить и др. Отмечается количественное преимущество глаголов этой группы по соотношению с группой глаголов «создать», так как в лирике поэта преобладает мотив разрушения, хотя часто автор идет от обратного, как в данном примере:

«Кто-то учит нас и просит

Постигать и мерить.

Не губить пришли мы в мире,

А любить и верить!» («Певущий зов») [11, с. 22-24]

Здесь глагол губить имеет значение разрушать, но перед ним есть частица не, которая раскрывает противоположный смысл в контексте

произведения. Лирический герой приходит в мир именно любить, а не убивать.

Стоит отметить, что эти глаголы могут встречаться и в переносном смысле. Например, в значении окончания какого-либо процесса, как в приведенном стихотворении:

«Как по быльнице тропинка пролегла;
А пойдёмте стольный Киев звать!
Ой ли вы, с Кремля колокола,
А пора небось и честь вам знать!
Пропоём мы Богу с ветрами тропарь,
Вспеним белую попончу,
Загудит наш с веча колокол, как встарь,
Тут я, ребята, и покончу.» («Марфа Посадница») [11, с. 7-10]

1.1.2 Группа глаголов со значением каузации изменения объекта включает в себя две подгруппы: со значением количественных изменений, со значением качественных изменений.

1.1.2.1 Глаголы со значением количественных изменений 13 единиц в 16 употреблениях: уменьшить, суживать, замедлять, усилить, отягчать и др.

Эти глаголы малочисленны, однако они в достаточном объеме раскрывают семантику количественных изменений.

«Я хожу в цилиндре не для женщин –
В глупой страсти сердце жить не в силе, –
В нем удобней, грусть свою уменьшив,
Золото овса давать кобыле.» («Я обманывать себя не стану...») [10, с. 190-191]

В приведенном стихотворении автор использует деепричастие «уменьшив», которое является формой глагола в значении уменьшения грусти от невозможности жить в любви-страсти.

1.1.2.2 Глаголы со значением качественных изменений составляют 239 единиц и 498 употреблений: подковать, продырявить, пробить, мозолить, вынуть, сжать, греть, мять, сеять, окропить, расколоть, оторвать и др.

Данные глаголы имеют значение не просто механического действие (как, например, идти или стоять), а процесс, результатом которого является трансформация свойств предмета: его формы, структуры, внешнего вида, агрегатного состояния или целостности.

«Нивы сжаты, рощи голы,

От воды туман и сырость.» («Нивы сжаты, рощи голы...») [10, с. 148]

Причастие «сжаты» используется в значении «переработаны, убраны с полей».

«Хороша ты, о белая гладь!

Греет кровь мою легкий мороз.» («Я по первому снегу бреду...») [10, с. 151]

В этом примере глагол греть употребляется в значении изменения температуры. Кровь лирического героя становится теплее от зимнего пейзажа, который будоражит его душу.

Таким образом, общим знаменателем для всех перечисленных глаголов является идея каузации. Субъект (деятель) выступает как каузатор – он является причиной того, что объект переходит из одного качественного состояния в другое. При этом исходный объект либо перестаёт существовать в прежнем виде (как целое бревно после распилить), либо приобретает новые, ранее отсутствовавшие у него свойства (как гладкая поверхность после отшлифовать).

1.1.3 Группа глаголов со значением каузации перемещения и локализации объекта. Их количественное соотношение – 390 единиц и 1673 употребления.

Данные глаголы делятся на два пункта: глаголы перемещения в пространстве (344 единица в 1371 употреблении) и глаголы придания положения (46 единиц в 191 употреблении).

1.1.3.1 Глаголы движения в пространстве включают следующие примеры: двигаться, ходить, бодрить, брести, идти, бежать, улететь, пойти, тянуть, нести, прийти, опустить, склоняться, входить, выходить, пройти, отойти, гнать, встать, лить и др.

Наиболее часто встречаемые глаголы со значением именно активного перемещения в пространстве. Так глагол идти – наиболее частотный в произведениях поэта. Он встречается в лирике Есенина 101 раз.

«Я иду, головою свесясь,
Переулком в знакомый кабак.» («Да! Теперь решено. Без
возврата...») [10, с.192-193]

«Боец забыл отвагу смелую,
Пророк одрях и стал слепой.
О, дай мне руку охладелую –

Идти единою тропой.» («Не в моего ты бога верила...») [13, с. 110]

Так же глагол гнать в приведенном примере используется в значении «выгонять, прогонять»:

«И писал Господь своей верной рабе:

"Не гони метлой тучу вихристу.» («Марфа Посадница») [11, с. 7-10]

Глаголы улетела и прилетела, использующиеся в контексте перемещения в реальном пространстве.

«Вот уж осень улетела

И примчалася зима.

Как на крыльях, прилетела

Невидимо вдруг она.» («Зима») [13, с. 21]

Общий принцип значения этой группы глаголов – изменение местонахождения субъекта или объекта в пространстве. Однако Есенин

использует эту базовую идею для создания многомерной картины мира, где движение имеет не только физическое, но и духовное, и социальное измерение.

Таким образом, пространство у Есенина – это не статичный фон, а живой, движущийся организм, а сам лирический герой – вечный странник в этом динамичном мире.

1.1.3.2 Глаголы со значением придания положения включает 46 единиц и 191 употребление. Эти глаголы фиксируют результат – статичное состояние, в котором объект оказывается после воздействия.

Часто встречающиеся глаголы: положить, встать, садиться, вешать, класть, ставить, присесть, сесть, поставить, лечь.

«Дорогая, сядем рядом,

Поглядим в глаза друг другу.» («Дорогая, сядем рядом...») [10, с. 219-220]

Глагол сесть используется в форме «сядем» в повелительном наклонении, призывая собеседника к близкому контакту.

«Уж крышку туго закрывают,

Чтоб ты не мог навеки встать,

Землей холодной зарывают,

Где лишь бесчувственные спят.» («К покойнику») [13, с. 20]

Данный пример показывает невозможность изменения положения в пространстве. Лирический герой обращается к покойнику, который уже никогда не сможет подняться.

Анализ показывает, что для поэтического мира Есенина категория пространства и положения в нём является фундаментальной. Глаголы этой группы служат для создания статичных картин, которые контрастируют с динамикой глаголов движения.

1.1.4 Группа глаголов со значением каузации контакта состоит из 318 единиц и 798 употреблений. Эти глаголы так же делятся по значению на

те, что приводят к контакту – 194 единицы и 472 употребления, и те, что наоборот нарушают контакт – 124 единицы и 221 употребление.

Общий принцип значения этих глаголов – создание или изменение связи между объектами (или между объектом и пространством), что приводит к их объединению, фиксации, изменению формы или состояния.

1.1.4.1 Глаголы со значением приведения к контакту: сложить, спутать, вплетать, застегнуть, сжимать, зачерпнуть, погружать, впиться, крыть, облечь, держать и так далее.

Так глагол держать в двух разных стихотворениях раскрывает разный смысл. В первом – это образ Христа, которого держит на руках Святая Дева Мария на иконе, а во втором переносный смысл «соблюдать, не нарушать» данного обещания.

«С тихой улыбкой на тонких губах

Держит их внука она на руках.» («К теплому свету, на отчий порог...») [13, с. 133]

«Буду весел я до гроба,

Удалая голова.

Провожай меня, зазноба,

Да держи свои слова.» («Удалец») [13, с. 76-77]

Глагол сжимать в произведениях имеет прямое значение – крепко держаться за что-то:

«Как прежде ходя на пригорок,

Костыль свой сжимая в руке...» («Заря окликает другую...») [10, с. 244-245]

Глагол вплетать используется в лирике Есенина в виде метафоры в значении обучения терпению:

«Песни, песни, о чем вы кричите?

Иль вам нечего больше дать?

Голубого покоя нити

Я учусь в мои кудри вплетать.» («Песни, песни, о чём вы кричите?») [10, с. 155]

Глаголы приведения к контакту в лирике Есенина формируют сложную систему, которая моделирует мир как пространство непрерывных взаимодействий. Через эти глаголы поэт описывает не только физические действия, но и глубокие метафоры человеческих отношений.

1.1.4.2 Глаголы со значением нарушения контакта, можно поставить в противоположность предыдущим. Эта группа менее численная, она включает следующие единицы: разойтись, разобрать, раздирать, распустить, расплескать, покинуть, оставить, задрать, выпасть, скрыть.

Общий принцип значения этих глаголов – прекращение существующего взаимодействия между объектами или между объектом и пространством, что приводит к разделению, освобождению, утрате или разрушению.

Важно отметить большое количество глаголов с приставкой раз-. Хотя это и грамматический признак, а не семантический, нельзя не обратить внимание на значение этой приставки, а именно – разъединение чего-либо, что как следствие и приводит нас к значению целой группы глаголов – нарушение контакта.

Эти глаголы встречаются в лирике Есенина в разных формах. Так, глагол разойтись встречается в форме деепричастия со значением расставания лирического героя со своей возлюбленной:

«Этот пыл не называй судьбою,
Легкодумна вспылчивая связь, –
Как случайно встретился с тобою,
Улыбнусь, спокойно разойдись.» («Ты меня не любишь, не жалеешь...») [13, с. 205-206]

Глагол покинуть встречается в одном из самых известных стихотворений автора:

«Я покинул родимый дом,

Голубую оставил Русь.» («Я покинул родимый дом, голубую оставил Русь») [10, с. 168]

Важно отметить, что в обоих примерах глаголы подразумевают разлуку лирического героя, но если в первом случае – разлука с человеком, то во втором – с родиной, из чего мы можем сделать вывод, что для автора оба эти образа важны.

Группа глаголов нарушения контакта у Есенина формирует мощный трагический пласт его поэзии. В отличие от созидательных глаголов, эти слова несут семантику боли, потери и необратимости.

1.1.5 Завершающая – пятая группа глаголов каузации пассивных отношений включает в себя 88 единиц и 462 употребления глаголов.

Объект не совершает активного действия для получения чего-либо, а испытывает это действие на себе. Он становится обладателем состояния или предмета в результате внешнего воздействия или стечения обстоятельств, или же наоборот утрачивает его.

«Каузация пассивных отношений» – это научное название для глаголов, которые управляют отношениями собственности и принадлежности. Слово «каузация» означает «причинение», то есть кто-то причиняет кому-то или чему-то состояние обладания (дать) или утраты (отнять).

Объект всегда находится в пассивной роли: у него либо что-то появляется, либо что-то исчезает. Именно поэтому разряд называется так сложно, хотя по сути он описывает простые жизненные ситуации покупки, продажи, находки и потери.

1.1.5.1 Глаголы со значением приобретения или обладания включают 49 единиц и 209 употреблений: брать, взять, схватить, найти, достать, ловить, грабить, отыскать и др.

Так глагол схватить используется в метафорическом значении, где лирический герой пытается обуздать луну, резко поймав её за узду:

«Славь, мой стих, кто ревет и бесится,

Кто хоронит тоску в плече –

Лошадиную морду месяца

Схватить за узду лучей.» («Пантократор») [11, с. 63-65]

Глагол грабить используется в обратном значении с частицей «не», которая раскрывает жалостливую душу лирического героя, обращающегося к людям:

«Не злодей я и не грабил лесом,

Не расстреливал несчастных по темницам.» («Я обманывать себя не стану...») [10, с. 190-191]

Однако этот же глагол в другом произведении используется в прямом значении – грубое обретение чего-либо, хотя и констатирует факт того, что это уже в прошлом:

«Когда-то я ведь был удал,

Разбойничал и грабил,

Теперь же хил и стар я стал,

Все прежнее оставил.» («Песня старика разбойника») [13, с. 22]

Разряд глаголов приобретения в лирике Есенина формирует сложную модель взаимоотношений человека и мира. Для поэта обладание – это не статичное состояние, а динамический процесс, который может быть: философским актом принятия судьбы, результатом духовного поиска, жестокой борьбой или внезапным даром.

Таким образом, эта группа глаголов служит инструментом для исследования ключевой темы есенинской поэзии – пути человека в мире и способов обретения им гармонии, любви и самого себя.

1.1.5.2 Глаголы со значением отдачи/утраты включают 39 единиц и 238 употреблений: дать, отдать, предать, лишиться, продать, уронить, терять, потерять, утратить. Эта подгруппа является смысловым антиподом предыдущих глаголов. Если там описывалось становление обладателем, то здесь – процесс утраты обладания, перехода объекта от субъекта во внешний мир или к другому лицу.

«Может быть, кому-нибудь другому

Ты его со смехом отдала?» («Видно, так заведено навеки...») [10, с. 258-259]

В приведенном стихотворении речь идет о кольце, которое возлюбленная лирического героя отдала другому. Герой чувствует утрату связи со своей любимой.

«Уж сколько лет наш тихий быт

Утратил мирные глаголы.» («Ленин») [11, с. 126-130]

Здесь глагол утратить переходит в форму прошедшего времени и раскрывает именно значение утраты мирного времени, когда люди могли говорить добрыми словами.

Глаголы со значением отдачи и утраты формируют в поэзии Есенина сквозную тему **трагической необратимости бытия**. Мир поэта постоянно находится в состоянии потери: теряется связь с природой и деревней, утрачивается гармония в душе, проходит молодость и уходит любовь.

Через эту группу глаголов Есенин исследует философию расставания. Он показывает, что отдать или потерять можно всё: от материального предмета до собственной идентичности. И именно этот постоянный процесс утраты придаёт его лирике ту самую щемящую грусть и пронзительную искренность.

Общее количество единиц класса глаголов КФД – 1150 и 3839 употреблений. Это составляет чуть ли не половину всего количества единиц изучаемой нами части речи в лирике С.А. Есенина. Наибольшее количество единиц составляют глаголы разряда со значением каузации перемещения и локализации объекта – 1673 единицы. Следом по количеству единиц находится разряд со значением контакта – 798 единиц, далее – разряд со значением каузации изменения объекта – 577 единиц, разряд со значением каузации пассивных отношений – 462 единицы и разряд со значением каузации экзистенциальности объекта – 329 единиц. Примерно такое же соотношение характерно и для глаголов русского

языка в целом, исключая лишь огромный разрыв между количеством глаголов со значением каузации перемещения и локализации (он наиболее полно представлен в лирике С.А. Есенина) и преобладанием их над другими глаголами.

Если количественно это преобладание и соответствует реальности, то есть частота употребления подобных глаголов очень велика, то качественно, то есть по количеству существующих в языке глагольных лексем, относится к названной группе, это преобладание не соответствует действительности – качественно наиболее разнообразны разряды со значением каузации изменения объекта (достаточно представить сколько в жизни заводов и фабрик и сколько технологических процессов существует) и со значением каузации контакта. Последние два разряда довольно широко представлены в поэзии С.А. Есенина, но разряд со значением каузации перемещения и локализации объекта представлен у данного автора несравненно шире (больше чем в два раза превосходит по количеству единиц следующий за ним разряд со значением каузации контакта), чем и нарушается реальное соотношение разрядов глаголов класса КФД.

Если же говорить о соотношении всего класса глаголов КФД с остальными классами глаголов категории действия, то оно совершенно объективно и отражает реальное преобладание их в языке, как и преобладание конкретных физических действий над другими видами действий в жизни.

1.2 Глаголы интеллектуальной деятельности включают 133 единицы и 704 употребления. Они распадается на две группы: группа глаголов со значением мыслительной деятельности и группа глаголов со значением речемыслительной деятельности.

1.2.1 Группа глаголов мыслительной деятельности включает всего 13 единиц и 28 употреблений: решать, решить, порешить, считать, счесть,

сочесть, творить, загадать, отгадать, разгадать, догадаться, предугадать, вздумать.

В лирике Сергея Есенина этот разряд, несмотря на свою малочисленность по сравнению с глаголами действия или состояния, играет роль философского и смыслового центра. Он отражает работу сознания поэта, его попытки осмыслить себя, свою судьбу и стремительно меняющийся мир.

«Да! Теперь решено. Без возврата

Я покинул родные края,

Уж не будут листвою крылатой

Надо мною звенеть тополя.» («Да! Теперь решено. Без возврата...»)

[10, с. 192-193]

В приведенном примере мы видим, что глагол прошедшего времени «решено» раскрывает нам внутреннее состояние героя. Он уезжает из своих родных мест и сожалеет об этом. Стихотворение посвящено окончательному разрыву связей лирического героя с природой и деревней и принятию городского хаоса, в котором он обитает теперь.

«Ах, как много на свете кошек,

Нам с тобой их не счесть никогда.

Сердцу снится душистый горошек,

И звенит голубая звезда.» («Ах, как много на свете кошек...») [10, с.

269]

В этом стихотворении раскрывается становление лирического героя. Через образ кошки он познает мир, знакомится с разочарованием и ищет утешения в диалоге с таким мирным и добрым животным.

Общий принцип значения этих глаголов – внутренний, ментальный процесс, который может быть как логическим и аналитическим, так и интуитивным, творческим или оценочным.

Глаголы мыслительной деятельности в лирике Есенина формируют портрет глубоко рефлексирующего поэта. Его мысль не холодна и аналитична; она всегда окрашена эмоциями – тоской, бунтом, любовью.

1.2.2 Группа глаголов речемыслительной деятельности включает 120 единиц и 676 употреблений.

В лирике Сергея Есенина эта подгруппа является одной из самых многочисленных и разнообразных, что закономерно: поэзия по своей сути есть материализованная мысль, облечённая в слово. Для Есенина речь — это не просто средство общения, а мощный инструмент познания мира, выражения чувств, самоидентификации и магического воздействия на реальность.

Общий принцип значения этих глаголов — процесс порождения и обмена информацией, эмоциями и оценками с помощью языка.

Наиболее частотны следующие глаголы: говорить, сказать, кричать, шептать, петь, запеть, звать, кликать, рассказать, ругать, славить, читать.

При всём этом самый распространённый глагол в лирике Сергея Есенина – глагол петь.

«Пой же, пой! На проклятой гитаре

Пальцы пляшут твои в полукруг.» («Пой же, пой. На проклятой гитаре...») [10, с. 198-199]

«Нет сил ни петь и ни рыдать,

Минуты горькие бывают,

Готов все чувства изливать,

И звуки сами набегают.» («Нет сил ни петь и ни рыдать...») [13, с. 23]

«Заметался пожар голубой,

Позабылись родимые дали.

В первый раз я запел про любовь,

В первый раз отрекаюсь скандалить.» («Заметался пожар голубой...») [10, с. 212-214]

Во всех трех стихотворениях встречается глагол петь или однокоренной глагол запеть, что позволяет сделать вывод о музыкальности лирики поэта. Для поэта пение – это продолжение речи другими средствами. Это самый музыкальный раздел речемыслительной деятельности у Есенина. Песня – это душа народа и самого поэта.

«Песни, песни, о чём вы кричите?

Иль вам нечего больше дать?

Голубого покоя нити

Я учусь в мои кудри вплетать.» («Песни, песни, о чём вы кричите?») [10, с. 155]

В приведенном примере глагол кричите имеет метафорический смысл. Песни как отражение души громко говорят о том, что лирический герой уже не в силах сказать спокойно. И это четверостишие в очередной раз подтверждает музыкальность поэта.

«Ах, постой. Я ее не ругаю.

Ах, постой. Я ее не кляню.

Дай тебе про себя я сыграю

Под басовую эту струну.» («Пой же, пой. На проклятой гитаре...») [10, с. 198-199]

Здесь глаголы ругать и клясть имеют значение отрицания, так как употребляются с частицами не. Лирический герой не зол на свою возлюбленную за то, что она с другим, но от тоски он опять же хочет петь.

Система глаголов речемыслительной деятельности в лирике Есенина представляет собой многогранный портрет поэта-пророка, певца и простого человека.

Его речь может быть тихим шёпотом и громогласным криком, она способна проклинать и прославлять, спрашивать и возвещать. Но главной её формой остаётся песня, которая объединяет все остальные аспекты. Через эту систему глаголов Есенин утверждает мысль о том, что мир

соткан из слов и песен, а поэт – тот, кто придаёт этому миру звучание и смысл.

Таким образом, глаголы интеллектуальной деятельности в лирике Есенина формируют два противоположных, но неразрывно связанных полюса: молчаливую, рефлексирующую мысль и звучное, эмоциональное слово. Если мыслительная деятельность представлена у него как внутренний, философский акт осмысления трагического разрыва с миром, то речемыслительная – это активная стихия, где поэзия отождествляется с пением, а речь становится главным инструментом самовыражения, способным «кричать» о боли. В конечном счёте, именно через эту систему глаголов раскрывается образ поэта-творца, который силой слова и песни придаёт смысл окружающему миру.

1.3 Глаголы физиологической деятельности включают 157 единиц и 458 употреблений. Они подразделяются на три подпункта: глаголы, отражающие деятельность пищеварительной системы, дыхательно-голосового аппарата и использования мимики и зрения.

1.3.1 Пищеварительная система. Данная группа глаголов включает 67 единиц и 178 употреблений: есть, грызть, голодать, кусать, кормить, пить, сосать, напоить, плюнуть,лизать и др.

Такие глаголы в лирике Есенина служат мощным средством для создания реалистичного, "мясистого" мира, где человек неразрывно связан со своей физической оболочкой. Через них поэт исследует жизнь во всех её проявлениях.

«Снова пьют здесь, дерутся и плачут

Под гармоники желтую грусть.

Проклинают свои неудачи,

Вспоминают московскую Русь.» («Снова пьют здесь, дерутся и плачут...») [10, с. 194-195]

Глагол пить наиболее часто встречаемый из глаголов этой группы. Часто он используется в контексте распития алкогольных напитков, с

помощью которых лирический герой пытается забыться, вспомнить или скрыться от реального мира.

«Разонравилось пить и плясать

И терять свою жизнь без оглядки.» («Заметался пожар голубой...»)
[10, с. 212-214]

Здесь автор уже приходит к пониманию, что такой праздный вид жизни как распитие не приводит его к счастью.

«Русь моя, деревянная Русь!

Я один твой певец и глашатай.

Звериных стихов моих грусть

Я кормил резедой и мятой.» («Хулиган») [10, с. 178-180]

Глагол кормить, который используется в этом примере в форме глагола прошедшего времени, имеет метафорическое значение. Лирический герой относится к своей грусти как к живому существу, как к музе, которую нужно подкармливать и поддерживать воспоминаниями о родине, о прошлом.

1.3.2 Дыхательно-голосовой аппарат – подгруппа глаголов, включающая 74 единицы и 140 употреблений.

В лирике Сергея Есенина этот класс глаголов играет колоссальную роль, так как он служит для создания звукового, «шумового» фона его поэтического мира. Звуки у Есенина – это не просто акустическое явление, а живая, одушевлённая стихия, которая выражает эмоции, характеризует персонажей и саму природу.

Наиболее частотные глаголы: храпеть, стонать, реветь, ржать, выть, лаять, свистеть, курить, ласкать, целовать, понюхать.

«Листья падают, листья падают.

Стонет ветер,

Протяжен и глух.

Кто же сердце порадует?

Кто его успокоит, мой друг?» («Листья падают, листья падают...»)
[10, с. 260-261]

В данном примере глагол стонать раскрывает тоску не только природы, но и самого лирического героя. Окружающий мир вторит его душевной грусти. Так же здесь присутствует звукопись, ведь стон ветра – это меланхолический тянущийся звук, который приближает нас к концу.

«Курит облаком болото,
Гарь в небесном коромысле.» («Край любимый! Сердцу снятся...»)
[10, с. 84]

А вот глагол курить в лирике Сергея Есенина не всегда встречается в прямом смысле. В приведенном примере говорится о тумане, который стоит над болотом, хранит тайну, и именно поэтому автор олицетворяет болото и говорит, что оно словно курит.

«Ну, целуй меня, целуй,
Хоть до крови, хоть до боли.» («Ну, целуй меня, целуй...»)
[10, с. 246-247]

Глагол «целовать» в данном примере используется в повелительном наклонении. Лирический герой просит возлюбленную о любви, о физической близости, не боясь ничего.

Глаголы, описывающие работу дыхательно-голосового аппарата, играют в лирике Есенина ключевую роль в создании звукового пейзажа и передаче эмоционального состояния. Через них природа и человек обретают голос, выражая тоску, боль или страсть.

1.3.3 Мимика и зрение – подгруппа глаголов, включающая всего 16 единиц и 54 употребления: мигать, мигнуть, щурить, слезиться, хмуриться, оскалиться, улыбаться, улыбнуться, ухмыляться.

В лирике Сергея Есенина эта группа глаголов играет важнейшую роль, поскольку именно через взгляд, выражение глаз и мимику передаются самые глубокие и искренние эмоции. Взгляд у Есенина – это главный инструмент познания мира и зеркало души.

Самый частотный в этой группе глагол улыбаться – 20 употреблений. Улыбка у Есенина может быть и светлой, и грустной, но она всегда является главным маркером живого, чувствующего человека.

«Этот пыл не называй судьбою,
Легкодумна вспыльчивая связь, –
Как случайно встретился с тобою,
Улыбнусь, спокойно разойдись.» («Ты меня не любишь, не
жалеешь...») [13, с. 205-206]

В приведенном примере улыбка символизирует спокойствие лирического героя. Несмотря на расставание, он чувствует спокойствие.

В следующем примере глагол мигнуть – это дерзкий, смелый жест. Чадра призвана скрывать лицо и глаза женщины. Приоткрыть её и мигнуть – значит нарушить запрет, бросить вызов устоям и напрямую обратиться к избраннику.

Это не робкий взгляд из-под ресниц, а смелый и целенаправленный сигнал.

«Угощай, хозяин, да не очень.
Много роз цветет в твоём саду.
Незадаром мне мигнули очи,
Приоткинув черную чадру.» («Улеглась моя бывлая рана...») [10, с. 273-274]

Таким образом, подгруппа глаголов мимики и зрения у Есенина – это не просто физиологические маркеры, а ключевой инструмент для передачи тончайших душевных движений. Взгляд и улыбка в его лирике становятся зеркалом души, где спокойная улыбка при расставании говорит о жизненной мудрости, а дерзкий «миг» из-под чадры – о нарушении запретов и магической силе женского очарования. Через эти лаконичные детали поэт раскрывает всю полноту и сложность человеческих чувств.

1.4 Группа глаголов сложных процессов-событий включает 62 единицы и 255 употреблений и подразделяется на четыре подгруппы.

В лирике Сергея Есенина они служат для моделирования ключевых, переломных моментов бытия. Это не просто действия, а целостные, часто необратимые процессы, которые охватывают героя целиком и определяют его судьбу. Есенин использует эту лексику для изображения жизни как драматического спектакля, где человек проходит через ритуалы, страсти и кризисы.

1.4.1 Эмоционально-выразительный. Подгруппа включает 10 единиц и 94 употреблений: плакать, заплакать, поплакать, проплакать, рыдать, зарыдать, разрыдаться, смеяться, хохотать, захохотать.

Самый частотный глагол плакать. Он встречается 54 раза, хотя не менее важным является глагол рыдать, который употребляется меньше, но имеет более сильную эмоциональную нагрузку.

«Ты плакала в вечерней тишине,
И слезы горькие на землю упали,
И было тяжело и так печально мне,
И все же мы друг друга не поняли.» («Ты плакала в вечерней тишине...») [13, с. 44]

В приведенном примере глагол плакала означает именно тоску и слезы, которые присущи возлюбленной лирического героя, в то время как во втором примере, плачет уже сам лирический герой:

«Не жалею, не зову, не плачу,
Все пройдет, как с белых яблонь дым.» («Не жалею, не зову, не плачу...») [10, с. 188-189]

Его тоска имеет другой характер. Если в первом случае является потеря любви, то во втором – осознание неотвратимости жизни и старения.

1.4.2 Развлекательно-игровые. 10 единиц и 47 употреблений: гулять, прогулять, гульнуть, разгуляться, кутить, играть, заиграть, сыграть, выиграть, разыграть.

«У оврага за плетнями ходит Таня ввечеру.

Месяц в облачном тумане водит с тучами игру.» («Хороша была Танюша») [10, с. 67]

В контексте целого стихотворения фразу «водит с тучами игру» раскрывает метафорический смысл игры судьбы. Природа вторит девушке. Как она хотела обхитрить в заведомо нечестной игре своего возлюбленного, так и месяц играет с тучами.

1.4.3 Религиозно-обрядовые глаголы включают 33 единицы и 98 употреблений: молиться, хоронить, погребать, благословлять, исповедаться, креститься, воскреснуть, оплакать, повенчаться, гадать.

Это самая многочисленная подгруппа, что говорит о глубокой укорененности поэта в традиционной, обрядовой культуре. Жизнь здесь предстаёт как череда ритуалов, от рождения до смерти.

«Молится старушка, сына поминает,

Сын в краю далеком родину спасает.» («Молитва матери») [13, с. 55]

В приведенном примере глагол молится раскрывает религиозность целого народа. Старушка здесь не просто герой, она отражение материнства, которое только и может, что надеяться на Бога, пока ее сын защищает Родину.

«Сие есть самая великая исповедь,

Которой исповедуется хулиган.» («Исповедь хулигана») [11, с. 73-75]

Сергей Есенин часто использует глагол исповедаться именно в контексте личного обращения к читателю. Он сам хулиган, который признает все свои грехи и готов нести тот крест, который ему положен.

Таким образом, эта подгруппа раскрывает погруженность автора в религиозную культуру русского народа.

1.4.3 Самая малочисленная подгруппа (9 единиц и 16 употреблений) описывает процессы, связанные с борьбой, преодолением и роком. Глаголы одолеть, отомстить, заложить, победить вводят в лирику мотивы судьбы, борьбы с врагом или с самим собой.

«Милый, милый, смешной дуралей,

Ну куда он, куда он гонится?

Неужель он не знает, что живых коней

Победила стальная конница?» («Сорокоуст») [11, с. 70-72]

Для лирического героя эта победа — не повод для радости. Она вызывает у него глубокую скорбь. Слово «победила» звучит с горькой иронией. Это пиррова победа цивилизации, которая покупается ценой утраты души, гармонии и связи с природой.

Класс глаголов сложных процессов-событий в лирике Есенина превращает жизнь из простого течения времени в напряжённую драму. Поэт изображает человека не в статике, а в моменты наивысшего эмоционального и духовного напряжения. Через эти глаголы раскрываются главные темы его творчества: трагизм бытия, неизбежность утрат, глубокая связь с традицией и яркая, но часто разрушительная стихия жизни. Мир Есенина – это мир, где постоянно плачут, молятся, гуляют на пределе сил и хоронят прошлое.

1.5 Глаголы обучения включают 13 единиц и 36 употреблений: учить, научить, обучать, проучить, зубрить, воспитывать и др. Эта группа малочисленна, вероятно, это объясняется самим характером поэзии С.А. Есенина, тематика которой имеет мало точек соприкосновения с областью обучения и образования.

«Я учусь, я учусь моим сердцем

Цвет черемух в глазах беречь...» («Хорошо под осеннюю свежесть...») [10, с. 169]

«Я учусь моим сердцем»: это ключевая метафора. Она означает, что процесс обучения идёт не на уровне разума, а на уровне самых глубоких, сокровенных чувств. Это не холодный расчёт, а работа души. Герой учится чувствовать иначе, по-новому.

Таким образом, процесс познания у Есенина – это драма, в которой герой вынужден постоянно «учиться» тому, что противоречит его натуре:

цинизму, сдержанности, отчуждённости. Это делает тему обучения одной из самых пронзительных и философски насыщенных в его поэзии.

1.6 Глаголы руководства включают 15 единиц и 35 употреблений: править, управлять, заставить, требовать, запрещать, смирить, свергать.

«Коль сердце нежное твое

Устало,

Заставь его забыть и замолчать.» («Письмо к сестре») [11, с. 139-141]

Анализ глагола заставь в данном контексте из стихотворения Сергея Есенина раскрывает сложную диалектику любви, воли и страдания. Этот глагол является смысловым и эмоциональным ядром приведённых строк, обнажая трагический конфликт между естественным чувством и сознательным усилием.

Глаголы руководства в лирике Есенина формируют образ лирического героя как личности, находящейся в постоянном конфликте с любой формой внешнего контроля. Он – не объект управления, а стихийная сила, которая либо подчиняется высшей воле, либо яростно бунтует против неё. Тема власти для Есенина – это всегда тема несвободы, поэтому его герой стремится к внутренней автономии, даже если для этого приходится «заставлять» собственное сердце молчать.

1.7 Глаголы психофизического воздействия включают 65 единиц и 146 употреблений: мучить, терзать, тревожить, унять, поразить, злить, радоваться, смешить, пугать, страшить, разбудить, баюкать, лечить, исцелить, отравить, отрезвлять.

Это одна из самых обширных и эмоционально насыщенных групп в лирике Сергея Есенина. Эти глаголы описывают не физические действия, а процессы, затрагивающие душу, сознание и внутренний мир человека. Они моделируют сложную систему взаимоотношений между людьми, а также между человеком и судьбой, любовью, смертью.

Общий принцип значения этих глаголов – изменение психоэмоционального или физиологического состояния субъекта под воздействием внешней или внутренней силы.

«Ты прохладой меня не мучай
И не спрашивай, сколько мне лет,
Одержимый тяжелой падучей,
Я душой стал, как желтый скелет.» («Ты прохладой меня не мучай...») [10, с. 223-224]

В данном случае это отрицательный императив – категорический запрет. Герой не просит, не умоляет, а требует: «Ты прохладой меня не мучай». Это указывает на то, что любое проявление заботы, участия или даже простого любопытства со стороны собеседника воспринимается героем как агрессия и источник боли.

«Я устал себя мучить бесцельно,
И с улыбкою странной лица
Полюбил я носить в легком теле
Тихий свет и покой мертвеца...» («Я усталым таким еще не был...») [10, с. 206-207]

В данном контексте глагол мучить символизирует трагический тупик самосознания. Это акт интеллектуального и духовного самоуничтожения, который герой, обладая предельной честностью перед самим собой, признаёт бессмысленным. Осознание этой бесцельности становится для него точкой невозврата, после которой он сознательно выбирает подобие смерти как единственное избавление от изнурительной внутренней пытки. Это крик отчаяния сильной личности, которая исчерпала все внутренние ресурсы для борьбы.

«Разбуди меня завтра рано,
Засвети в нашей горнице свет.
Говорят, что я скоро стану

Знаменитый русский поэт.» («Разбуди меня завтра рано...») [10, с. 144]

В данном контексте глагол разбуди перестаёт быть просто бытовым действием. Он становится мощным символом начала нового жизненного этапа, пробуждения поэтического дара и духовного рождения.

Глаголы психофизиологического воздействия в лирике Есенина формируют картину мира, пронизанного напряжёнными эмоциональными связями. Человек в этом мире не существует в изоляции; он постоянно находится под прицелом чужих чувств, слов и действий. Его душу мучают, тревожат, радуют и отравляют. Эта система глаголов показывает Есенина как тончайшего психолога, способного уловить и назвать самые сложные и мимолётные движения человеческой души. Его лирический герой – это человек с обнажёнными нервами, чья жизнь представляет собой постоянную череду душевных потрясений.

Общее количество глаголов, включенных в категорию глаголов действия – 1595 единиц и 5473 употребления, что составляет 59,8 % от общего количества глаголов. Перевес этот невелик и не отражает реальной ситуации в языке, где глаголы действия значительно преобладают над глаголами состояния и составляют порядка 70-75 % общего числа глаголов. Такое смещение соотношения говорит о повышенной пассивности, созерцательности и бездейственности поэтического мира Есенина. Тем не менее глаголов действия в его поэзии всё же больше, пусть и не настолько, сколько требует норма, и это значит, что отнюдь не состояние покоя, бездейственности и пассивности главенствует. Напротив, столь невеликий перевес, по нашему мнению, подчеркивает характерную особенность лирического героя С.А. Есенина, а именно его способность к глубоким оценкам, его философичность, в какой-то мере, и даже его христианские воззрения, по которым главная добродетель смирение и непротивление, принятие всего данного Богом таким, какое оно есть. Он больше наблюдает и чувствует, чем действует, больше подчиняется

обстоятельствам, чем пытается изменить их. И всё это, видимо, подсознательный выход находит в конкретном выборе лексики, а именно глагольных лексем.

2. Категория глаголов состояния.

В отличие от глаголов действия называют признаки и свойства, приписываемые субстанциями как имманентно присущие, внутренние их свойства, не выходящие за сферу объекта. Их семантическая особенность заключается в том, что они выражают действие, замкнутое в субъекте, то есть по смысловому содержанию рассматриваемые глаголы относятся к субъектным.

Отнесение глагола к данной категории осуществляется по соответствию ряду параметров, а именно пассивности, непроизвольности, отсутствия каузации, состояния, в котором кто-то или что-то находится. В процессе пребывания в таком состоянии ничто не возникает, не изменяется, не перемещается, только время течет мимо этого состояния, указывая на его продолжительность. Совершенно не обязательно наличие всех параметров для того, чтобы отнести глагол к категории глаголов состояния. Классификация производилась нами в основном по всей совокупности лексического значения, имеющихся дополнительных признаков и характера действия, обозначенного глаголом.

2.1 Глаголы бытия. Эта группа включает в себя 87 единиц и 830 употреблений. Подразделяется на три подгруппы. Глаголы со значением быть / существовать, обрести существование и прекратить существование.

2.1.1 Глаголы со значением быть/существовать – 17 единиц и 600 употреблений.

Самая распространенная единица – глагол быть. Помимо него в эту подгруппу включены глаголы: бывать, есть, стать, настать, жить, прожить, доживать, присутствовать.

«Быть поэтом – это значит то же,

Если правды жизни не нарушить,
Рубцевать себя по нежной коже,
Кровью чувств ласкать чужие души.» («Быть поэтом — это значит то же...») [10, с. 292-293]

В первой строке – «Быть поэтом – это значит то же» – глагол «быть» используется в своей основной, инфинитивной форме. Он задаёт главную тему всего четверостишия: сущность и предназначение поэта. Это не просто «писать стихи» или «называться поэтом». Быть здесь означает существовать в определённом качестве, жить согласно внутреннему закону, который не терпит компромиссов.

«О возраст осени! Он мне
Дороже юности и лета.
Ты стала нравиться вдвойне
Воображению поэта.» («Пускай ты выпита другим...») [10, с. 217-218]

В данном контексте глагол стала является глаголом-трансформатором. Он обозначает не просто смену сезонов, а духовное взросление поэта, его переход на новый уровень мироощущения. С его помощью Есенин утверждает высшую ценность зрелости, мудрости и спокойной осенней красоты, ставя их превыше безудержной энергии юности и лета.

«В этой жизни умирать не ново,
Но и жить, конечно, не новей.» («До свиданья, друг мой, до свиданья...») [13, с. 211]

В данном контексте глагол жить перестаёт быть активным действием и становится состоянием изнурительной пассивности. Это не дар, а бремя, не полнота бытия, а пустое, повторяющееся движение по кругу. Утверждая, что жить «не новей», чем умирать, лирический герой выносит приговор не только своему существованию, но и самой идее жизни как высшей ценности, находя в ней лишь усталость и отсутствие будущего.

Глаголы бытия у Есенина формируют трагическую, но невероятно мощную философию существования. Его мир – это пространство, где бытие постоянно ставится под сомнение. Это диалог между «быть» и «не быть», между полнокровной жизнью и пустым прозябанием.

2.1.2 Обрести существование – 15 единиц и 600 употреблений: появиться, родиться, вспыхнуть, свершиться, случиться, настать, появиться.

Анализ глаголов со значением «обрести существование» в лирике Сергея Есенина показывает, что для поэта этот процесс – не тихое, незаметное событие, а яркий, динамичный и часто драматичный акт. В его поэтическом мире ничто не возникает само по себе; рождение и появление всегда сопряжены с энергией, светом, а порой и с разрушительной силой.

«Разберемся во всем, что видели,
Что случилось, что стало в стране,
И простим, где нас горько обидели
По чужой и по нашей вине.» («Несказанное, синее, нежное...») [10, с. 240-241]

В данном контексте глагол случилось является не просто нейтральным синонимом слова «произошло». Он несёт в себе груз трагической безысходности и фатализма. Он характеризует историческое сознание лирического героя, который видит в великих потрясениях не результат осознанной борьбы, а слепую, разрушительную силу судьбы. Это слово передаёт чувство человека, оказавшегося щепкой в буре истории и пытающегося осмыслить хаос, который «случился» вокруг него.

«Шуми, левкой и резеда.
С моей душой стряслась беда.
С душой моей стряслась беда.

Шуми, левкой и резеда.» («Цветы») [13, с. 170-174]

В данном контексте глагол стряслось является квинтэссенцией трагического мироощущения позднего Есенина. Он передаёт не просто

факт несчастья, а ощущение сокрушительного удара судьбы, который полностью разрушает внутренний мир человека. Выбор именно этого разговорного, но очень экспрессивного глагола вместо литературного «случилось» делает трагедию героя более приземлённой, личной и оттого ещё более пронзительной. Это крик души, которую постигла беда.

Глаголы обретения существования в лирике Есенина рисуют картину мира, где бытие рождается из энергии. Ничто не возникает тихо; всё заявляет о себе вспышкой.

2.1.3 Глаголы со значением прекратить существование включают 55 единиц и 177 употреблений: перестать, кончиться, умереть, погибнуть, издохнуть, сгореть, гаснуть, потухнуть, тонуть, повеситься, утонуть.

«Мы умираем,

Сходим в тишь и грусть,

Но знаю я –

Нас не забудет Русь.» («Памяти Брюсова») [13, с. 166-167]

В данном контексте глагол умираем перестаёт быть просто биологическим термином. Он становится символом исторической и культурной гибели, а также отправной точкой для размышления о бессмертии через память. Это трагический, но величественный акт прощания целого поколения со своим миром, который, по вере поэта, будет вечно жить в сердце Родины.

«Низкий дом мой без меня ссутулится,

Старый пес мой давно издох.

На московских изогнутых улицах

Умереть, знать, судил мне Бог.» («Да! Теперь решено. Без возврата...») [10, с. 192-193]

В данном контексте глагол умереть трансформируется из обозначения конца жизни в философскую категорию. Это не просто физическое событие, а фатальный, предначертанный свыше акт, который является логичным завершением пути одинокого человека в чуждом ему

мире. Смерть здесь – это приговор судьбы «судил мне Бог», смиренно принятый героем как единственный возможный исход его трагического бытия.

«Все резче звон, прилипший на копытах,

То тонет в воздухе, то виснет на ракитах.» («Табун») [10, с. 122-123]

В данном контексте глагол тонет является мощной метафорой исчезновения, поглощения и гибели. Он описывает не просто физическое свойство звука, а трагический процесс растворения старого мира в новой, враждебной ему реальности. Этот глагол передаёт ощущение безвозвратной потери и тяжёлой, вязкой атмосферы, в которой звуки прошлого обречены на медленное и мучительное угасание.

Глаголы прекращения существования в лирике Есенина формируют целостную философию смерти. Смерть для него – это не единый акт, а многогранный процесс.

Через эту лексику Есенин исследует трагедию уходящей эпохи, хрупкость человеческой жизни и неизбежность угасания всего живого. Эта система глаголов делает его поэтический мир предельно честным, драматичным и пронизанным светлой печалью о бренности бытия.

2.2 Глаголы физического состояния – 159 единиц и 636 употреблений.

Эта группа подразделяется на две подгруппы: глаголы со значением расположения в пространстве и глаголы физиологической характеристики предметов.

2.2.1 Первая подгруппа – глаголы со значением расположения в пространстве – включает 54 единицы и 301 употребление.

Анализ глаголов этой группы в лирике Сергея Есенина показывает, что для его поэтического мира характерна динамическая статика. Пространство у Есенина никогда не бывает мёртвым или застывшим. Оно всегда наполнено внутренним напряжением, потенциальным движением, символическим смыслом. Эти глаголы не просто указывают на

местоположение объекта, а описывают его взаимоотношения с окружающим миром.

Это глаголы: покоиться, замирать, лежать, стоять, свеситься, рваться, упасть, капать, мелькать, дрожать, воротиться, вернуться и др.

Рассмотрим глаголы в контексте лирики Сергея Есенина:

«Покойся с миром, друг наш милый,

И ожидай ты нас к себе.

Мы перетерпим горе с силой,

Быть может, скоро и придем к тебе.» («К покойнику») [13, с. 20]

В данном контексте глагол покойся становится ритуальной формулой, выражающей принятие смерти как естественного перехода к состоянию вечного отдыха. Этот глагол служит отправной точкой для всего стихотворения, разделяя миры живых и мёртвых, но одновременно и связывая их узами любви и обещанием будущей встречи. Это слово-утешение, обращённое как к умершему другу, так и к самому себе.

«Встал и вижу: что за черт – вместо бойкой тройки...

Забинтованный лежу на больничной койке.» («Годы молодые с забубённой славой...») [10, с. 202-203]

В данном контексте глагол лежу финальная точка, которая констатирует крах лирического героя, оказавшегося не всадником на лихой тройке, а раненым, забинтованным пациентом, лишённым воли и свободы.

«А когда ночью светит месяц,

Когда светит... черт знает как!

Я иду, головою свесясь,

Переулком в знакомый кабак.» («Да! Теперь решено. Без возврата...») [10, с. 192-193]

В данном контексте деепричастие свесясь перестаёт быть просто описательным оборотом. Оно становится мощным символом тотальной душевной усталости и отчаяния. Через этот физический жест Есенин

передаёт глубину внутреннего надлома своего героя, его отказ от сопротивления жизни и бессознательное стремление к самоуничтожению.

Глаголы расположения в пространстве в лирике Есенина формируют живой и драматичный мир, где статика всегда наполнена внутренним напряжением. Пространство у него антропоморфно: оно «стоит», «лежит» и «падает» подобно человеку. Они служат не просто для указания местоположения, а для описания сложных взаимоотношений между человеком и окружающим его пейзажем, часто отражая глубокий внутренний надлом лирического героя.

2.2.2 Глаголы со значением физической характеристики предметов – 105 единиц и 273 употребления.

Анализ глаголов показывает, что поэт воспринимает мир как живой, дышащий организм. Предметы у него не просто существуют – они меняются, реагируют и взаимодействуют с окружающей средой. Эти глаголы служат для создания динамичной, тактильно ощутимой картины мира, где физические свойства объектов становятся отражением эмоций и философских идей.

Глаголы: похорошеть, блекнуть, побледнеть, синеть, покраснеть, белеть, загореть, обвиснуть, туманиться, пахнуть, дымиться, сверкать, кипеть, гореть мокнуть, течь, струить.

«Побледнела, словно саван, схолодела, как роса.

Душегубкою-змеею развилась ее коса.» («Хороша была Танюша»)
[10, с. 67]

В контексте этого стихотворения глагол побледнела отражает как внешнее изменение героини, так и её внутреннее состояние. Узнав о свадьбе возлюбленного, девушка была удивлена настолько, что дрогнула не только её душа, но и тело, которое обрело белый цвет, который в символике означает смерть.

«Загорелась зорька красная

В небе темно-голубом,

Полоса явилась ясная

В своем блеске золотом.» («Восход солнца») [13, с. 19]

Есенин использует этот глагол, чтобы одушевить природу. Заря не просто «появилась» или «наступила» – она активно «загорелась». Этот выбор слова придаёт природному явлению черты живого существа.

«Пахнет вербой и смолою.

Синь то дремлет, то вздыхает.

У лесного аналая

Воробей псалтырь читает.» («Сохнет стаявшая глина...») [10, с. 95]

В данном контексте глагол пахнет выполняет функцию магического ключа, открывающего вход в одухотворённый мир есенинской природы. Он переводит восприятие из чисто визуальной плоскости в многомерную сенсорную, где запахи становятся катализатором для дальнейшего одушевления пейзажа. Через этот простой глагол поэт утверждает свою главную мысль: природа не мертва, она полна жизни.

Глаголы физических характеристик превращают неодушевлённый мир в активного участника драмы. У Есенина природа не фон, а живое существо, которое краснеет, синееет, горит и стынет вместе с лирическим героем. Через эти глаголы он передаёт тончайшие нюансы настроения, создавая плотный, осязаемый и невероятно выразительный художественный мир, где каждая деталь дышит и меняется.

2.3. Глаголы физиологического состояния. Данная группа нами была дифференцирована на лексико-тематические подгруппы в соответствии с природой живого организма и химико-биологическими процессами, происходящими в нём. На основании вышесказанного нами было выделено две подгруппы: глаголы со значением физиологического состояния человека и животных и глаголы со значением физиологического состояния растений.

2.3.1 Глаголы, отражающие физическое состояние животных и человека – 51 единица и 147 употреблений. Сюда входят глаголы:

состариться, здравствовать, болеть, заболеть, дремать, спать, уснуть, жиреть, расти, сгнить, истлеть.

Глаголы физиологического состояния у Есенина служат для создания целостного образа живого организма, в котором тело и душа неразделимы. Через описание телесных состояний – от роста до гниения, от сна до болезни – поэт исследует универсальные темы жизни и смерти, страдания и покоя. Его физиологизм – это не грубость, а способ говорить о самых тонких движениях души на языке материального, земного мира.

2.3.2 Глаголы, отражающие физиологическое состояние растений включают 26 единиц и 73 употребления.

Для поэта флора – это не просто часть пейзажа, а живой, чувствующий организм, полный драматизма и символического смысла. Растения у Есенина проходят весь жизненный цикл, и каждый его этап – от прорастания до увядания – становится мощной метафорой человеческих чувств, судьбы России и философских размышлений о бытии.

Это глаголы: прорасти, расцветать, цвести, зреть, отцвести, поспеть, увянуть, зарости, осыпаться.

И хотя эти глаголы отражают процессы, которые присущи растениям, часто в качестве метафор или олицетворений они могут изменять свое значение.

«О, если б прорасти глазами,

Как эти листья, в глубину.» («Душа грустит о небесах...») [10, с. 163]

В данном контексте глагол прорасти перестаёт быть просто биологическим термином. Он становится символом активного, глубинного познания мира и стремления к духовному слиянию с природой.

«Отцвела моя белая липа,

Отзвенел соловьиный рассвет.» («Этой грусти теперь не рассыпать...») [10, с. 208-209]

Анализ глагола отцвела в этом контексте из стихотворения Сергея Есенина раскрывает его как ключевой символ, который задаёт тон всему

произведению. Этот глагол, описывающий естественный биологический процесс, в поэзии Есенина приобретает глубокое философское и элегическое звучание, становясь метафорой утраты, прощания и необратимости времени.

Глаголы физиологического состояния растений у Есенина формируют целую философию жизни и смерти. Через них он показывает, что всё живое подчинено единому закону: рождение, расцвет и неизбежное увядание. Растительный мир становится зеркалом человеческой души и судьбы России: он так же может «цвести», «наливаться соком» и так же неизбежно «вянуть» и «отцветать». Эта система глаголов делает его поэтический мир предельно реалистичным, осязаемым и трагически прекрасным.

2.4 Глаголы звучания. В целом, они могли бы быть отнесены к глаголам физического состояния, поскольку извлечение звука есть осуществление упругих колебаний воздуха определенной частоты. Но мы сочли целесообразным вынести эту группу глагольных лексем и оформить их в отдельный класс по причине особой роли их в поэзии Сергея Есенина.

Общее количество единиц, относящихся к данной группе – 58 и 176 употреблений, что является показателем довольно таким, если учитывать узкую специфику и ограниченность, как количественную, так и качественную, данных глаголов в русском языке. При этом хочется отметить широкий диапазон глаголов этой тематики в поэзии писателя. Любопытно, что глаголы звучания на много превосходят по количеству глаголы молчания, как глаголы, обозначающие громкие звуки, преобладают над глаголами, обозначающими тихие звуки. Вот это наталкивает не вывод о звучности поэтического мира Есенина, его насыщенности звуками самого разного характера, что сообщает ему наглядность, поглощая строчку за строчкой, не просто воспринимает содержание, а живет в том мире, слыша каждый его шорох или отзвук.

2.4.1 Глаголы звучания – 41 единица и 133 употребления: звучать, раздаваться, шуметь, звенеть, звонить, стучать, гудеть, барабанить, хлопать, топать, шуршать.

В лирике Сергея Есенина они часто отражают именно внутреннее состояние героя. Например:

«Часто раздаются
За твоей стеной
Жалобы на бедность,
Песни звук глухой.» («Деревенская избенка») [13, с. 36]

Глагол раздается не просто описывает звук, а моделирует пространство, социальную среду и эмоциональное состояние лирического героя. В прямом смысле глагол раздаваться означает становиться слышимым, звучать, распространяясь в пространстве. В отличие от более нейтрального слышатся, раздаются подразумевает, что звук имеет источник, силу и объём. Он не просто есть, он заполняет собой пространство.

«Грянул гром. Чашка неба расколота.» («Русь») [11, с. 15-18]

Глагол «грянуть» – это не просто синоним глагола прогреметь. Он несёт в себе семантику внезапного, оглушительного и мощного звука, который не просто слышен, а физически ощущается. Он создаёт образ внезапного, оглушительного удара, который разрушает небесную гармонию («чашку неба») и знаменует гибель старого мира под натиском новой, враждебной силы.

2.4.2 Глаголы молчания/прекращения звука – 17 единиц и 43 употребления. Для поэтического мира автора тишина – это не просто отсутствие шума, а мощная, многогранная семантическая категория, которая может быть как желанным покоем, так и гнетущей пустотой, как естественным завершением, так и насильственным актом.

В эту подгруппу входят глаголы: молчать, замолкнуть, отзвучать, отзвенеть, утихать, стихнуть, заглушить.

«Отцвела моя белая липа,
Отзвенел соловьиный рассвет.» («Этой грусти теперь не
рассыпать...») [10, с. 208-209]

Несмотря на трагизм утраты, глагол отзвенел не несёт в себе отчаяния. Он передаёт чувство светлой, элегической грусти. Звук не оборвался на резкой, болезненной ноте; он просто исчерпал себя и затих. Это естественное завершение прекрасного мгновения, которое было таковым именно потому, что было недолговечным.

Глаголы прекращения звучания в лирике Есенина формируют сложную акустическую философию. Тишина для него – это не вакуум, а насыщенное смыслами пространство.

2.5 Глаголы психологического состояния – 188 единиц и 1258 употреблений. Самая многочисленная группа среди глаголов состояния.

2.5.1 Подгруппа глаголов со значением интеллектуально-практического состояния включает 37 единиц и 428 употреблений: думать, задуматься, мыслить, разбираться, знать, понять, уметь, мочь, смочь, узнать, постигать, догадаться.

Поэтический мир – это не только пространство страстей и стихий, но и арена напряжённой внутренней работы ума и души. Для Есенина мысль, чувство и бытие неразделимы. Его интеллектуальная деятельность – это не холодный анализ, а страстное, эмоциональное познание мира, себя и своей судьбы.

«То кольцо надела мне цыганка.
Сняв с руки, я дал его тебе,
И теперь, когда грустит шарманка,
Не могу не думать, не робеть.» («Видно, так заведено навеки...») [10, с. 258-259]

В данном отрывке глагол думать стоит в отрицательной конструкции «не могу не думать». Эта двойное отрицание является мощным риторическим приёмом, который подчёркивает неизбежность и

непроизвольность мыслительного процесса. Герой не просто «думает» о прошлом. Он находится в состоянии, когда мысли о нём навязчивы, они возникают помимо его воли. Это не спокойное воспоминание, а болезненное, непреодолимое возвращение к прошлому, спровоцированное настоящим моментом.

«Знаю, годы тревогу заглушат.

Эта боль, как и годы, пройдет.» («Гаснут красные крылья заката...»)
[13, с. 112-113]

В данном контексте глагол «знаю» – это знание о том, что любая боль конечна, а время – великий лекарь. Через этот глагол лирический герой демонстрирует не слабость перед страданием, а высшую мудрость – способность видеть за пределами сиюминутной боли её неизбежный и закономерный конец.

Глаголы интеллектуально-психологического состояния в лирике Есенина формируют портрет глубоко рефлексирующего героя. Его мысль – это не абстрактная категория, а живая, пульсирующая субстанция, полная боли и страсти.

2.5.2 Глаголы со значением памяти – 13 единиц и 126 употреблений: помнить, вспомнить, припомнить, забыть и позабыть. Эти глаголы являются наиболее частотными в данной подгруппе. Зачастую используются в лирике Есенина в контексте памяти о чем-то или ком-то.

«Вы помните,

Вы всё, конечно, помните,

Как я стоял,

Приблизившись к стене,» («Письмо к женщине») [11, с. 107-110]

В данном контексте глагол помните является драматургическим ключом ко всему стихотворению. Он запускает механизм воспоминания, который позволяет лирическому герою реконструировать прошлое для объяснения настоящего. Это не просьба, а требование внимания, которое

превращает личное письмо в мощную исповедь человека, пережившего крушение старого мира и нашедшего себя в новом.

«Я б навеки забыл кабаки

И стихи бы писать забросил...» («Заметался пожар голубой...») [10, с. 212-214]

Глагол забыл символизирует готовность лирического героя к полной внутренней трансформации и самопожертвованию. Это слово-ключ к пониманию глубины его чувств: ради любви он готов отказаться не только от своих пороков, но и от своей сущности – поэзии.

2.5.3 Глаголы со значением чувственно-психологического состояния – 21 единица и 205 употреблений: ждать, хотеть, желать, устать, привыкнуть, надоесть.

«Брожу по улицам и лужам,

Осенний день пуглив и дик.

И в каждом встретившемся муже

Хочу постичь твой милый лик.» («Ещё не высох дождь вчерашний») [13, с. 116]

Глагол хочу является смысловым центром строфы, связывая внутреннее состояние героя с внешним миром. В отличие от более мягких глаголов желания (желаю, мечтаю), хочу выражает напряжённую, почти физиологическую потребность. Это не спокойное стремление к чему-то приятному, а острая, насущная нужда, которая движет героем.

«Я живу давно на все готовым,

Ко всему безжалостно привык.» («Жизнь – обман с чарующей тоскою») [10, с. 264-265]

Глагол привыкнуть означает адаптироваться к чему-либо в результате многократного повторения, когда действие или состояние становится нормой, второй натурой. Ключевой аспект этого процесса – пассивность. Человек не просто соглашается с обстоятельствами, он перестаёт им сопротивляться, его воля подавляется.

В контексте стихотворения эта пассивность приобретает трагический оттенок. Герой не просто живёт – он «живёт давно на всё готовым». Это состояние полной апатии, когда отпадает сама потребность бороться, желать или надеяться. Он принял мир таким, какой он есть, со всей его жестокостью и безжалостностью.

Для Есенина чувственное состояние – это не фон, а сама суть бытия. Его лирический герой живёт не умом, а сердцем, и его существование представляет собой постоянную смену мощных эмоциональных порывов, томлений и усталости.

2.5.4 Глаголы со значением чувственно-эмоционального восприятия – 117 единиц и 499 употреблений. Среди глаголов психологического состояния это самая многочисленная группа: нравиться, любить, влюбиться, дружить, разлюбить, ненавидеть, жалеть, грустить, загрустить, горевать, тосковать, верить, простить.

«Ты меня не любишь, не жалеешь,
Разве я немного не красив?
Не смотря в лицо, от страсти млеешь,
Мне на плечи руки опустив.» («Ты меня не любишь, не жалеешь...»)
[13, с. 205-206]

Смысловой центр строфы — это двойное отрицание («не любишь, не жалеешь»), которое обнажает экзистенциальную драму героя. Он находится в плену отношений, в которых разрушительная физическая страсть существует в отрыве от созидательных духовных связей — принятия и любви. Это обрекает его на полное, всепоглощающее одиночество.

«Не жалею, не зову, не плачу,
Все пройдет, как с белых яблонь дым.» («Не жалею, не зову, не плачу...») [10, с. 188-189]

В первой же строке стихотворения («Не жалею, не зову, не плачу») глагол жалею стоит в начале, задавая тон всему произведению. Важно

понимать, что это не констатация отсутствия чувства, а активный, волевой отказ от него. Герой не говорит «я не чувствую жалости», он говорит «я не жалею» – это его сознательный выбор, позиция, которую он занимает по отношению к своему прошлому.

Глаголы психологического состояния в лирике Есенина формируют портрет героя с обнажёнными нервами, для которого бытие тождественно непрерывной внутренней драме. Его интеллектуальная деятельность – это не холодный анализ, а страстное, болезненное познание, где мысль и чувство неразделимы. Память становится инструментом для реконструкции прошлого и объяснения настоящего, а чувственные состояния – от томительного «хочу» до апатичного «привык» – составляют саму ткань его существования. В конечном счёте, вся эта сложная система глаголов создаёт образ человека, чья душа является ареной борьбы с судьбой, любовью и неумолимым ходом времени.

Необходимо отметить очень высокое качественное многообразие и широкую представленность глаголов каждой подгруппы. Описываемые глаголы одни из самых значительных в поэзии Есенина и глаголы эти наиболее употребляемы поэтом. Это делает логичным вывод о тонкой и духовно богатой натуре его лирического героя, который способен чувствовать, переживать, который пропускает всё через сердце, но при этом слышит голос разума, сочетает рассудок и эмоции. Духовный мир его богат и разнообразен ещё и потому, что он слышит голос памяти и помнит о событиях прошлого, и это делает его способным судить верно не только о настоящем, но и о будущем.

2.6 Глаголы чувственного восприятия.

Эта группа включает четыре подгруппы: глаголы общего значения, зрительного восприятия, слухового восприятия, синтетического восприятия. В совокупности они включают 61 глагольную единицу и 547 употреблений их.

2.6.1 Глаголы общего значения – 8 единиц и 33 употребления: чувствовать, почувствовать, чують, почують, испытывать, испытать, ощущать, попробовать.

Система глаголов чувственного восприятия у Есенина формирует образ поэта, который постигает мир не умом, а всей полнотой своей телесной и духовной сущности. Он не наблюдатель, а участник бытия, который «чует» божественное в придорожной траве и «чувствует» боль как неотъемлемую часть жизни.

«Если хочешь, на палец вяжи –

Я нисколько не чувствую боли.

Я готов рассказать тебе поле.» («Ты прохладой меня не мучай...»)
[10, с. 223-224]

Глагол чувствую напрямую связан с физической болью: «Я нисколько не чувствую боли». Однако эта нечувствительность дана в контексте готовности к страданию: «Если хочешь, на палец вяжи». Герой предлагает причинить ему физическую боль, но констатирует, что его тело или дух к ней невосприимчивы. Отсутствие физической чувствительности здесь – это не слабость, а признак того, что герой уже не принадлежит миру обыденной реальности. Он находится в ином, более высоком или глубоком, состоянии бытия.

«Чую Радуницу Божью –

Не напрасно я живу,

Поклоняюсь придорожью,

Припадаю на траву.» («Чую радуницу Божью...») [10, с. 96]

Способность «чують» божественное напрямую связана с последующими действиями героя: «Поклоняюсь придорожью, // Припадаю на траву». Это показывает, что его духовное прозрение неразрывно связано с природой. Для Есенина Бог не локализован в храме. Он разлит в мире. Поэтому герой чует «Радуницу Божью» не в церкви, а в придорожье и в траве.

2.6.2 Глаголы зрительного восприятия – 36 единиц и 333 употребления: видеть, увидеть, видать, наблюдать, посмотреть, глядеть, заглядеться, поглядеть, оглянуться, вглядываться, любоваться, коситься, уставиться.

Эти глаголы раскрывают мир лирического героя через призму его взгляда. Видеть и смотреть являются абсолютными лидерами. Первый чаще описывает сам факт восприятия, результат, а второй – более активный, направленный процесс. Однако у Есенина оба глагола часто несут глубокую эмоциональную нагрузку.

«И я сам, опустясь головою,
Заливаю глаза вином,
Чтоб не видеть в лицо роковое,
Чтоб подумать хоть миг об ином.» («Исповедь хулигана») [11, с. 73-75]

В строке «Чтоб не видеть в лицо роковое» глагол «видеть» приобретает экзистенциальный вес. Объект видения – не просто человек или предмет, а «роковое лицо». Это метафора судьбы, жестокой правды жизни, неизбежного конца или, возможно, образа утраченной любви, который несёт в себе боль и осуждение.

«Прозрачно я смотрю вокруг
И вижу, там ли, здесь ли, где-то ль,
Что ты одна, сестра и друг,
Могла быть спутницей поэта.» («Прощай, Баку! Тебя я не увижу...») [10, с. 248]

В отличие от простого смотрю, глагол вижу часто подразумевает более глубокое понимание. В данном контексте это духовное прозрение. Герой не просто оглядывается по сторонам, он постигает истинную природу вещей. Он видит не физическое присутствие, а духовную сущность и предначертанность. Он видит судьбу.

2.6.3 Глаголы слухового восприятия – 12 единиц и 162 употребления:
слышать, услышать, слушать, послушать, прислушиваться.

«Слушай, поганое сердце,

Сердце собачье мое.

Я на тебя, как на вора,

Спрятал в руках лезвие.» («Слушай, поганое сердце...») [13, с. 220]

В первую очередь, слушай – это императив, обращённый не к внешнему собеседнику, а к самому себе. Лирический герой персонифицирует своё сердце, обращаясь с ним как с отдельным, враждебным существом («поганое сердце», «сердце собачье»). Это классический приём самоанализа, где «Я» распадается на две части: рациональное, волевое начало, которое судит и выносит приговор и иррациональное, страстное начало, которое является источником боли и «предательства».

Из чего мы можем сделать вывод, что часто автор обращается к своему внутреннему «я» и пытается слушать именно его.

2.6.4 Глаголы синтетического восприятия – самая маленькая по численности глагольных лексем: 5 единиц и 19 употреблений: заметить, приметить, подметить, внимать и следить.

«И может быть, пройду я мимо

И не замечу в тайный час,

Что в елях – крылья херувима,

А под пеньком – голодный Спас.» («Не ветры осыпают пуши...») [10, с. 88]

Данная группа подразумевает совместное, одновременное восприятие мира, как в приведенном примере. Глагол «замечу» в отрицательной форме с частицей не является символом духовной слепоты и трагической возможности упустить главное. Он описывает не физический акт зрения, а акт мистического прозрения, способность увидеть божественное присутствие, скрытое в природе и народной жизни.

Страх «не заметить» эти знаки – это экзистенциальный страх поэта потерять духовную связь со своей родиной и её сакральной сутью.

Лирическому герою Есенина свойственна созерцательность. Он умеет слышать и видеть окружающий его мир. Это образ чуткого наблюдателя за тем, что происходит вокруг него, образ единства, способного видеть красоту и гармонию мира, или напротив несовершенство, способного затмить радости или боль в глазах другого существа. Всё это делает поэзию С.А. Есенина необычайно лиричной и проникновенной, глубокой и полной.

2.7 Глаголы обладания и принадлежности. Это самая малочисленная группа глаголов. Она включает 3 единицы и 13 употреблений: иметь, владеть, обладать.

Если глагол иметь является глаголом состояния (так как пассивен, не имеет каузации и так далее), то глаголы потерять, оставить относятся к глаголам КФД. Другого же антонима глаголу иметь мы учесть не можем, так как не учитываем частицы не(ни). Поэтому данный класс объединяет малое число глагольных лексем очень близких, почти однородных по содержанию, дифференциация которых нам кажется нецелесообразной.

«Бьется эта рать,

Чтоб владеть землей

Да весь век пахать.» («Песнь о великом походе») [12, с. 75-93]

Глагол владеть в данном контексте означает не просто «иметь в собственности», а обладать правом, властью и статусом хозяина. На протяжении столетий крестьяне были лишены главного – права владеть землёй, которую они обрабатывали. Земля принадлежала помещикам, государству, но не тем, кто на ней трудился. Поэтому глагол владеть здесь несёт колоссальный исторический и социальный заряд. Это не просто материальное желание, а стремление к справедливости, к обретению человеческого и гражданского достоинства.

Всего категория глаголов состояния содержит 632 единицы и 3680 употреблений, что составляет 40,2% от всего количества глаголов. Это выше среднего показателя и говорит о созерцательности, пассивности и бездейственности лирического героя Есенина. Но зато он обладает способностью к восприятию окружающего его мира, способностью думать, чувствовать, понимать. Особенно интересно в этом смысле обилие глаголов со значением звучания, это и речь человека, и крики животных, и различные нечленораздельные звуки, и большое количество глаголов со значением слухового восприятия. Соединяясь, значения этих двух групп делают друг друга наполненными смыслом, результатами (одна удовлетворяет потребность другой). Аналогичная ситуация с глаголами зрительного восприятия и глаголами внешней характеристики предмета. То богатство красок, света и блеска, которое излучает одна, поглощает другая. Это лишь один из примеров глубинной, внутренней связи между отдельными группами глагольной лексики в поэзии Есенина.

Выводы по второй главе.

Проведённый в данной главе анализ глагольной лексики, основанный на сплошной выборке из поэтических текстов С. А. Есенина, позволяет сделать ряд обобщающих выводов о структуре и семантике его глагольной системы, а также о её роли в формировании художественного мира поэта.

Динамичность и созерцательность. Количественный анализ выявил, что в лирике Есенина наблюдается относительный баланс между глаголами действия (59,8%) и состояния (40,2%). Это свидетельствует о том, что поэтический мир не является ни статичным, ни хаотично-динамичным. Он представляет собой сложное единство активного движения и глубокого созерцания. Лирический герой Есенина – это одновременно и «путешественник», находящийся в постоянном движении

(что подтверждает преобладание глаголов перемещения), и «философ», склонный к наблюдению и осмыслению бытия.

Трагическое мироощущение. Качественный анализ показал доминирование пессимистических мотивов. Ярким примером служит разряд глаголов со значением «каузации экзистенциальности объекта», где количество лексем со значением «прекратить существование» (180 единиц) превышает количество глаголов со значением «создать/сохранить» (149 единиц). Это формальное соотношение на лексическом уровне отражает трагический пафос творчества поэта, его размышления о гибели, увядании и неизбежности конца, находящие отклик и в его личной судьбе.

Музыкальность и звучность мира. Поэтический мир Есенина чрезвычайно насыщен звуками. Об этом свидетельствует как огромное количество употреблений глагола «петь» и его производных (более 100 раз), так и широкое разнообразие глаголов звучания в целом. Мир Есенина – это мир, который поёт, звенит, шепчет и кричит. Эта музыкальность придаёт его лирике неповторимую напевность и объясняет, почему многие стихотворения были положены на музыку.

Реализм и «земная» любовь. Вопреки романтическому ореолу, поэзия Есенина насыщена бытовыми реалиями. Широко представлены глаголы физиологической деятельности (есть, пить, спать), что говорит о натуралистичности его лирики. Любовь в его стихах – это не только высокое духовное чувство, но и земная страсть, выраженная через конкретные физические действия (целовать, ласкать).

Световая насыщенность. Анализ глаголов физической характеристики предметов показал преобладание лексем, обозначающих яркие, светлые, насыщенные цвета и состояния горения (гореть, сиять). Это создаёт картину мира, расцвеченного сочными красками, где свет преобладает над тьмой.

Богатство внутреннего мира. Наибольшее разнообразие и количество внутри категории состояния демонстрируют классы психологического состояния и чувственного восприятия. Это говорит о тонкой душевной организации лирического героя, его способности к глубоким переживаниям, созерцательности и умению видеть и слышать красоту окружающего мира.

Таким образом, система глаголов в поэзии С. А. Есенина представляет собой сложную, иерархически выстроенную структуру, которая не просто называет процессы, но и формирует уникальный художественный космос автора. Через выбор конкретных действий и состояний поэт создаёт динамичный, звучный, трагический и одновременно светлый мир, отражающий как его личное мироощущение, так и глубинные черты национального характера.

Поэтический язык автора не способен охватить всего многообразия лексики языка, но тот выбор, который он делает и те слова, которыми он пользуется, могут много сообщить, как о личных чертах автора, так и о характере его художественного мира и его героев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках настоящей выпускной квалификационной работы была предпринята попытка комплексного и многоаспектного исследования глагольной лексики в лирике Сергея Александровича Есенина. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью системного описания одного из наименее изученных, но ключевых пластов поэтического языка, который служит фундаментом для формирования идиостиля автора и реконструкции его уникальной картины мира. Поставленная в начале работы цель — комплексное описание системы глагольной лексики, выявление её структурных и семантических особенностей, а также определение роли глаголов в формировании авторской картины мира — была успешно достигнута посредством решения всех выдвинутых теоретических и практических задач.

Основу исследования составил метод сплошной выборки, позволивший сформировать картотеку объемом 2227 глагольных единиц в 9153 употреблениях из Полного собрания сочинений поэта. Этот эмпирический материал стал базой для проведения как количественного, так и качественного анализа. Теоретической и методологической базой послужил идеографический (тематический) принцип, который позволил отойти от формальных классификаций и сгруппировать лексику по смысловой близости. В качестве главных дифференциальных признаков для построения иерархической классификации были выбраны параметры активности/пассивности, произвольности/непроизвольности и каузативности.

Анализ полученных данных позволил сделать ряд фундаментальных выводов о специфике поэтического мира Есенина. Количественное соотношение (59,8% к 40,2%) свидетельствует о диалектическом единстве динамики и созерцательности в его лирике. Лирический герой предстает одновременно как вечный странник, находящийся в постоянном движении (что подтверждается доминированием глаголов перемещения), и как

глубокий философ, склонный к пассивному наблюдению и осмыслению бытия. Такое смещение баланса в сторону глаголов состояния по сравнению с общеязыковыми нормами (70–75%) говорит о повышенной созерцательности и философичности поэтического мира.

Качественный анализ вскрыл глубинные трагические мотивы, пронизывающие творчество поэта. Ярким маркером этого мироощущения служит разряд глаголов со значением «каузации экзистенциальности объекта», где лексемы, обозначающие прекращение существования (180 единиц), количественно превосходят глаголы созидания (149 единиц). Это формальное соотношение на лексическом уровне становится зеркалом трагического пафоса, размышлений о гибели, увядании и неизбежности конца, находящих трагическое подтверждение и в личной судьбе автора.

Вместе с тем исследование опровергает представление о поэзии Есенина как о статичной элегии. Его художественный мир чрезвычайно динамичен и насыщен звуками. Исключительная музыкальность лирики, обусловленная высокой частотностью глагола «петь» и широким спектром глаголов звучания, превращает пространство текста в живой, поющий организм. Это объясняет органичное слияние его поэзии с музыкальным искусством. При этом, вопреки романтическому ореолу, творчество Есенина глубоко реалистично: оно насыщено бытовыми деталями и физиологическими процессами (есть, пить, спать), что придает его любовной лирике характер земной страсти, выраженной через конкретные физические действия.

Таким образом, система глаголов в лирике С. А. Есенина представляет собой не просто инвентарь языковых единиц, а сложный, иерархически выстроенный механизм моделирования художественного мира. Она формирует уникальный космос автора: динамичный, звучный, трагический и одновременно светлый. Предложенная в работе классификация является универсальным инструментом для дальнейшего

лингвистического анализа идиостиля поэта и может служить теоретической базой для создания идеографического словаря его языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1995. – 472 с.
2. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1995. – 767 с.
3. Бабенко Л. Г. Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / Л. Г. Бабенко. – Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008. – 576 с.
4. Бондарко А. В. Глагольные категории в системе функциональной грамматики / А.В. Юондарко – 2-е изд. – Москва : Издательский дом ЯСК, 2017. – 336 с.
5. Васильев Л. М. Семантика русского глагола: Учебное пособие / Л.М. Васильев – Москва : Высш. шк., 1981. – 184 с.
6. Васильев, Л.М. Теория семантических полей / Л.М. Васильев //. Вопросы языкознания. – 1971. – № 5. – С. 105–113.
7. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / Под. ред. Г. А. Золотовой. – 4-е изд. – Москва : Рус. яз., 2001. – 720 с.
8. Глухих Н. В., Шibaкова Л. Г. (ред.) Словарь языка С. А. Есенина // Есенинская энциклопедия: Концепция. Проблемы. Перспективы: Материалы Международной научной конференции. — М.-Рязань-Тамбов: Пресса, 2011.
9. Есенин С.А. Собрание сочинений. В 6-ти томах. Т. I. Стихотворения (1910-1925) / В.Г. Базанов, А.А. Есенина, Е.А. Есенина, А.А. Козловский и др. Вступит. Статья Ю.Л. Прокушена. Подготовка текста и коммент. А.А. Козловского. – Москва : «Худож. лит.», 1977.

10. Есенин С. А. Собрание сочинений. В 6-ти томах. Т. 2. Стихотворения (1912–1925) / Под общ. ред. В. Г. Базанова, А. А. Есениной, Е. А. Есениной, А. А. Козловского, С. С. Наровчатова, В. О. Перцова, Ю. Л. Прокушева, М. Б. Храпченко; подготовка текста и коммент. В. В. Базанова. – Москва: Худож. лит., 1977.
11. Есенин С. А. Собрание сочинений. В 6-ти томах. Т. 3. Поэмы / Под общ. ред.: В. Г. Базанова, А. А. Есениной, Е. А. Есениной, А. А. Козловского, С. С. Наровчатова, В. О. Перцова, Ю. Л. Прокушева, М. Б. Храпченко; послесл., коммент.: Ю. Л. Прокушева; подготовка текста Г.В.Бажановой. – Москва : Худож. лит., 1978.
12. Есенин С.А. Собрание сочинений: В 6-ти томах. Т. IV: Стихотворения, не вошедшие в основное собрание / Под общ. ред.: В.Г.Базанова, А.А.Есениной, Е.А.Есениной, А.А.Козловского, С.С.Наровчатова, В.О.Перцова, Ю.Л.Прокушева, М.Б.Храпченко; сост., подготовка текста и коммент.: С.П.Кошечкин. – Москва : Худож. лит., 1978.
13. Лаврентьев В.А., Логачева Е.В. Окационализмы в поэзии С.А. Есенина // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. — 2014.
14. Мусаев Э.Х. Принципы семантической классификации глаголов (на материале русского и чеченского языков) / Э.Х. Муслаев – Грозный: Книга, 1986.
15. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст] : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; РАН, Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – Москва : ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2003. – 944 с.
16. Словарь языка С.А. Есенина / Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького РАН; гл. ред. А.Н. Кожин; под ред. Е.А. Мартыановой и др.; (в печати). – М.: ИМЛИ РАН, «Литосфера», 2024.

17. Словарь языка Есенина: Имя существительное / Отв. ред.-сост.: Г.И. Шипулина, Е.А. Мартьянова; под общ. ред. проф. Е.А. Мартьяновой. – Москва : Изд-во «Азбуковник», 2013. – 462 с.
18. Словарь языка Есенина: Глагол / Отв.-сост.: А.Н. Кожин, И.С. Юрченко; под общ. ред. проф. Е.А. Мартьяновой. – Москва : Изд-во «Азбуковник», 2023.
19. Современный русский язык: Учебник для студ. вузов / Под ред. В.А. Белошапковой. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Азбуковник, 2003.
20. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики / Ю. С. Степанов. – Изд. 4-е, стер. — Москва : Едиториал УРСС, 2003. – 311 с.
21. Халлиг Р., Вартбург В. Проект идеографического словаря европейских языков // Вопросы языкознания. — 1972.—№ 6.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Глаголы действия –
1595 единиц, 5473
употребления.

Глаголы
конкретного
физического
действия – 1595
единиц, 5473
употребления.

Каузация
экзистенциальности
объекта – 102
единицы, 329
употреблений.

Создать – 54 ед., 149
упот.

Создать – 2;

Создавать – 1;

Делать – 8;

Сделать – 16;

Свершить – 1;

Устроить – 6;

Устраивать – 2;

Наприщевать – 1

Родить – 5;

Породить – 1;

Начать – 2;

Начинать – 1;

Пустить – 4;

Пускать – 4;

Заводить – 1;

Завесть – 1;

Работать – 2;

Трудиться – 3;

Живить – 1;

Зиждеть – 1;

Придумать – 5;

Выдумать – 2;

Умышлять – 1;

Слагать – 4;

Сочинять – 2.

Строить – 5;

Построить – 3;

Выстроить – 2;

Возводить – 1;

Воздвигнуть – 1;

Настроить – 3;

Городить – 1.

Зажечь – 6;

Поджечь – 4;

Зажигать – 5;

Разжигать – 1;

Засветить – 3;

Затеплить – 1;

Затопить – 2;

Раздуть – 1.

Вязать – 9;

Плести – 2;

Ткать – 2;

Выткать – 2;

Прясть – 2;

Шить – 1;

Сшить – 1;

Вышивать – 1;

Ковать – 1;

Варить – 3;

Жарить – 2;

Напечь – 1;

Испечь – 1;

Выпекать – 1.

Прекратить
существование чего-
либо – 48 единиц,
180 употреблений.

Уничтожать – 2;

Умерщвлять – 1;

Покончить – 2;

Окончить – 1;

Прикончить – 1;

Изжить – 1;

Губить – 9;

Сгубить – 6;

Загубить – 1;

Убить – 7;

Убрать – 1;

Прикокошить – 1.

Душить – 1;

Задушить – 1;

Придушить – 2;

Давить – 3;	Испепелить – 1.	Уменьшить – 1;
Удовить – 1;	Взорвать – 1;	Поумерить – 1;
Придавить – 1.	Взрывать – 1;	Зависить – 1;
Заколоть – 1;	Расстреливать – 1;	Снижаться – 1;
Зарезать – 4;	Расстрелять – 3;	Убавить – 1;
Чикнуть – 1;	Обстреливать – 1.	Убавлять – 1;
Топить – 1;	Ломать – 6;	Замедлять – 1;
Утопить – 3;	Ломить – 1;	Суживать – 1;
Потопить – 1.	Изломить – 1;	Отягчать – 3;
Бить – 52 (31 + 21 «-ся»);	Сломать – 1;	Взбыстрить – 2;
Избить – 1;	Разломать – 1;	Крепить – 1;
Отбить – 1;	Сломить – 1;	Усилить – 1.
Забить – 2;	Износить – 2;	Качественные
Разбить - 7;	Рушить – 1;	изменения – 239 ед.,
Подбить – 2;	Разрушить – 2;	498 упот.
Сбить – 2;	Замять – 1.	Точить – 7;
Ударить – 2;	Угасить – 2;	Наточить – 1;
Громить – 2;	Погасить – 2;	Строгать – 3;
Разгромить – 1;	Загасить – 1;	Тесать – 2;
Колотить – 1;	Загашать – 1;	Отесать – 1;
Дубасить – 1;	Тушить – 1;	Колоть – 2;
Разить – 1;	Оживить – 2;	Наострить – 1;
Сразить – 5;	Чинить – 2.	Подсекать – 1;
Лупить – 1;	Каузация изменения	Косить – 2;
Садануть – 1;	объекта – 252 ед.,	Скосить – 3;
Драться -2.	514 упот.	Обкосить – 2;
Сжигать – 3;	Количественные	Подкосить – 2;
Палить – 5;	изменения – 13 ед.,	Остричь – 1;
Спалить – 1;	16 упот.	Брить – 1;
	Множить – 1;	Сколоть – 1;

Ковать – 2;	Помять – 2;	Отогреть – 1;
Заковать – 1;	Измять – 5;	Обогреть – 2;
Подковать – 1;	Примять – 2;	Разогреть – 1;
Ковырять – 2;	Промять – 1;	Плавить – 1;
Месить – 1;	Комкать – 2;	Растопить – 2;
Продырявить – 2;	Кривить – 2;	Растапливать – 1;
Прорывать – 1;	Скривить – 1;	Заморозить – 1;
Прорубить – 1;	Гнуть – 5;	Застудить – 2.
Прорезать – 2;	Согнуть – 3;	Заквашивать – 1;
Просверлить – 2;	Сгибать – 2;	Посолить – 1.
Пробить – 2;	Изогнуть – 1;	Сеять – 6;
Пробивать – 2;	Выгнуть – 3;	Посеять – 2;
Прободить – 2;	Скрючить – 1;	Оросить – 2;
Прободать – 2;	Прямить – 1;	Пахать – 5;
Прокопытить – 1;	Распрямить – 1;	Вспахать – 1;
Прострелить – 1;	Молотить – 1;	Перепахать – 1;
Перерезать – 1;	Обмолотить – 1;	Разрыхлить – 2;
Мозолить – 1.	Обмолачивать – 1;	Взрыхлить – 1;
Жечь – 7;	Отбивать – 1;	Взбороздить – 1;
Опалить – 1.	Проломить – 1;	Рыть – 4;
Давить – 1;	Долбить – 1;	Взрыть – 2;
Сдавить – 2;	Продолбить – 1;	Копать – 1;
Жать – 7;	Тиснуть – 1;	Удобрить – 1.
Сжать – 4;	Расправлять – 1;	Пропитать – 1;
Зажать – 1;	Расправить – 1.	Мочить – 1;
Топтать – 5;	Закалить – 2;	Намочить – 1;
Стоптать – 1;	Теплить – 5;	Заключить – 1;
Вытоптать – 1;	Греть – 6;	Вымочить – 1;
Копытить – 1;	Погреть – 1;	Макать – 2;
Мять – 8;	Согреть – 5;	Сушить – 1.

Наносить – 1;	Припудрить – 1;	Узорить – 1;
Рубцевать – 1;	Полить – 1;	Марать – 1;
Корябать – 1;	Поливать – 1;	Замарать – 1;
Скрести – 3;	Окатить – 1;	Наследить – 1;
Чеканить – 2;	Обмазать – 1.	Украсить – 1;
Сечь – 2;	Перекрасить – 1;	Украшать – 3;
Высечь – 2;	Окрасить – 3;	Мутить – 1;
Выбить – 2;	Разукрасить – 1;	Замутить – 2;
Стегать – 5;	Золотить – 2;	Затуманить – 2.
Отстегать – 1;	Златить – 2;	Разделить – 1;
Хлестнуть – 1;	Озлащать – 1;	Поделить – 1.
Хлестать – 2;	Озлатонивать – 1;	Расколоть – 6;
Хлыстать – 1;	Белить – 2;	Раскалывать – 1;
Выхлестать – 1;	Выбелить – 3;	Разломить – 1;
Вцарапать -1;	Серебрить – 2;	Надломить – 2;
Чиркнуть – 1;	Зеленить – 4;	Обломать – 1;
Накопытить – 1;	Румянить – 1;	Преломить – 1;
Выжигать – 1;	Темнить – 1;	Сшибать – 4;
Щербить – 1;	Затемнить – 1;	Сшибить – 1;
Стибать – 1.	Омрачать – 2;	Рвать – 8;
Обливать – 1;	Отенить – 1;	Сорвать – 4;
Залить – 3;	Расцветить – 1;	Оборвать – 2;
Обрызгать – 4;	Размолевать – 1;	Оторвать – 5;
Окапать – 1;	Рисовать – 1;	Разорвать – 1.
Крапать – 1;	Писать – 18;	Резать – 5;
Окропить – 4;	Писнуть – 1;	Порезать – 1;
Окровавить – 1;	Написать – 3;	Разрезать – 1;
Осыпать – 7;	Чертить – 1;	Срезать – 2;
Обсыпать – 4;	Начертить – 2;	Отрезать – 1;
Усыпать – 1;	Начертать – 1;	Перерезать – 1;

Рубить – 3;	Обмыть – 1;	Расхаживать – 1;
Отрубить – 1;	Омыть – 2;	Бодрить – 25;
Подрубить.	Умывать – 2;	Брести – 10;
Дробить – 3;	Умыть – 1.	Бродяжничать – 1;
Раздробить – 1;	Отряхивать – 3;	Блуждать – 2;
Смолотить – 2;	Страхивать – 2;	Шляться – 3;
Размозжить – 2;	Стряхнуть – 5;	Скитаться – 1;
Брызнуть – 5;	Мести – 3;	Слоняться – 1;
Брызгать – 8;	Сместь – 1;	Таскаться – 1;
Плескать – 5;	Замести – 4.	Странствовать – 1;
Распылять – 1;	Цедить – 3;	Кочевать – 2;
Напылить – 1;	Нацедить – 1.	Идти – 101;
Крошить – 2.	Каузация	Бегать – 6;
Расчесывать – 1;	перемещения и	Бегать – развиваться –
Расчесать – 1;	локализации объекта	1;
Причесывать – 1.	– 390 ед., 1673 упот.	Бежать – 33;
Чистить – 5;	Движение в	Бечь – 1;
Расчищать – 1;	пространстве – 344	Ехать – 19;
Прихаживать – 1.	ед., 1371 упот.	Ездить – 3;
Стирать – 3;	Двигать – 1;	Езжать – 1;
Стереть – 2;	Двигаться – 4;	Съездить – 1;
Вытирать – 3;	Колыхаться – 1;	Плыть – 13;
Утирать – 8;	Передвигаться – 1;	Плавать – 2;
Утереть – 2;	Двинуться – 2;	Летать – 3;
Подтереть -1;	Шевелиться – 1;	Лететь – 13;
Протирать – 1;	Двинуть – 1;	Ползать – 3;
Натирать – 1.	Сдвинуть – 1;	Ползти – 6;
Мыть – 5;	Следовать – 2;	Мчаться – 11;
Смыть – 2;	Преследовать – 1;	Носиться – 1;
Смывать – 2;	Ходить – 40;	Нестись – 2;

Лезть – 7;	Уносить – 2;	Прибрести – 1;
Кинуться – 3;	Угнать – 1;	Приковылять – 1;
Сигать – 1;	Умчать – 1;	Прискакать – 1;
Переть – 2;	Умчаться – 3;	Прибегать – 2;
Трогаться – 1;	Укатиться – 1;	Приехать – 6;
Везти – 6;	Пойти – 47;	Приезжать – 3;
Возить – 1;	Побрести – 1;	Прилететь – 2;
Водить – 5;	Побежать – 5;	Приплыть – 1;
Вести – 11;	Поехать – 6;	Приплывать – 1;
Тянуть – 22;	Поплыть – 1;	Примчать – 1;
Тащить – 3;	Полететь – 2;	Примчаться – 2;
Нести – 16;	Понестись – 1;	Привести – 7;
Носить – 14;	Повезти – 1;	Приносить – 4;
Влачить – 2.	Повести – 6;	Принести – 4;
Уйти – 22;	Понести – 4;	Привезти – 5;
Уходить – 17;	Понестись – 1;	Приволочь – 1;
Убегать – 3;	Снести – 1;	Приблизить – 1;
Убежать – 3;	Послать – 1;	Донести – 3;
Удирать – 1;	Погнать – 1;	Довести – 1;
Удрать – 2;	Покатиться – 1;	Прислать – 2;
Улететь – 6;	Отойти – 1;	Пригнать – 1;
Улетать – 1;	Откинуть – 1;	Прикатить – 2;
Уплыть – 2;	Приходить – 9;	Пожаловать – 1;
Уплывать – 1;	Прийти – 57;	Долетать – 1;
Уехать – 3;	Дойти – 4;	Нагрять – 1;
Унестись – 4;	Подойти – 6;	Нахлынуть – 1.
Увезти – 2;	Подходить – 6;	Сойти – 9;
Свезти – 2;	Подбегать – 1;	Сходить – 6;
Увести – 3;	Подъехать – 1;	Сбежать – 1;
Унести – 2;	Подносить – 1;	Сползать – 1;

Спрыгнуть – 1;	Вздымать – 5;	Всосать – 1;
Скатиться – 5;	Вздыбить – 4;	Заходить – 3;
Слезать – 1;	Вздыбливать – 1;	Зайти – 3;
Слететь – 1;	Вздернуть – 1;	Забежать – 1;
Слетать – 1;	Воздеть – 1;	Заползать – 1;
Сбросить – 6;	Всходить – 2;	Залезть – 2;
Сбрасывать – 1;	Взойти – 6;	Заплывать – 1;
Спускать – 4;	Восстать – 1;	Закатиться – 1;
Спустить – 2;	Взлететь – 1;	Запихать – 1;
Опустить – 6;	Возлететь – 1;	Занести – 2;
Спускать – 1;	Вспорхнуть – 1;	Завести – 3;
Клониться – 2;	Взметнуться – 4;	Завезти – 1;
Клонь – 1;	Воспрянуть – 1;	Завернуть – 2;
Кланяться – 1;	Вскакивать – 1;	Запустить – 1;
Склониться – 6;	Вскочить – 1;	Засосать – 1;
Склонить – 5;	Взнести – 1;	Пробраться – 1.
Склоняться – 11;	Всплыть – 1;	Выйти – 33;
Поклониться – 5;	Всплывать – 1;	Выходить – 22;
Поклоняться – 3;	Закидывать – 1.	Вылезать – 2;
Наклоняться – 8;	Входить – 10;	Вылезть – 2;
Нагибаться – 1;	Войти – 3;	Вылезти – 1;
Нагнуться – 3;	Вбежать – 1;	Выбегать – 2;
Пригнуть – 1;	Вбегать – 7;	Выбежать – 2;
Понурить – 1;	Влезать – 1;	Выступить – 1;
Опускать – 1;	Влезть – 1;	Выскакивать – 2;
Опустить – 1.	Вкатиться – 1;	Выползти – 2;
Понять – 17;	Вводить – 1;	Выползать – 1;
Поднимать – 1;	Ввести – 1;	Вылетать – 1;
Подымать – 19;	Втянуть – 1;	Выплывать – 2;
Приподнять – 2;	Втащить – 1;	Выплыть – 4;

Выпасть – 5;	Прокатиться – 2;	Кружить – 11;
Вывалиться – 1;	Промчаться – 2;	Вскружить – 1;
Высосать – 1;	Пронестись – 2;	Вертеться – 1;
Высасывать – 1;	Пробираться – 1;	Вертеть – 2;
Высовывать – 1;	Провести – 5;	Ворочаться – 5;
Вытащить – 1;	Проводить – 2;	Проворачиваться – 1;
Вытянуть – 6;	Пролечь – 3;	1;
Вытягивать – 1;	Проложить – 1;	Провернуть – 1;
Вынуть – 8;	Протягивать – 4;	Колыхать – 2;
Вынимать – 3;	Протянуть – 2;	Всколыхнуть – 3;
Вывести – 3;	Простереть – 2;	Заколыхнуться – 1;
Выводить – 6;	Избегнуть – 1;	Встормошить – 1;
Вывезти – 1;	Миновать – 1;	Плясать – 25;
Выносить – 2;	Обойти – 3;	Проплясать – 1;
Вынести – 2;	Обходить – 1;	Приплясывать – 1;
Выплескать – 1;	Обносить – 1.	Танцевать – 1;
Вылить – 1;	Катить(ся) – 11;	Станцевать – 1;
Выкатывать – 1.	Покатиться – 1;	Махать – 15;
Проходить – 16;	Кататься – 5;	Помахать – 1;
Пройти – 35;	Порхнуть – 1;	Обмахать – 1;
Пройти – проплыть	Сновать – 3;	Замахать – 1;
– 1;	Метаться – 1;	Размахнуть(ся) – 5;
Проползти – 1;	Качать(ся) – 17;	Взмахнуть – 5;
Пролететь – 4;	Качнуться – 3;	Трясти – 9;
Пролетать – 2;	Покачиваться – 1;	Теребить – 6;
Проплывать – 2;	Раскачиваться – 1;	Встряхнуть – 1;
Проехать – 2;	Кивать – 6;	Потрясть – 2;
Проезжать – 1;	Пестовать – 2;	Трепать – 5;
Пролезть – 1;	Дрыгать – 2;	Потрепать – 1;
Проскакать – 4;	Крутить – 5;	Прыгать – 3;

Скакать – 17;	Услать – 1;	Присесть – 9;
Кувыркаться – 2;	Посылать – 1;	Осесть – 1;
Спотыкаться – 1;	Отправить – 1;	Засесть – 1;
Споткнуться – 2;	Оттолкнуть – 1.	Усесться – 2;
Запинаться – 1;	Лить – 36;	Садиться – 16;
Ковылять – 2;	Сыпать – 11.	Посадить – 1.
Красться – 3;	Придать положение	Просунуть – 3;
Карабкаться – 2;	– 46 ед., 191 упот.	Надвинуть – 1;
Плестись – 1.	Лечь – 17;	Ломить – 1;
Перебраться – 2;	Полечь – 1;	Вешать – 2;
Отойти – 4;	Улечься – 3;	Повесить – 6;
Отскакивать – 2;	Прилечь -3;	Подвесить – 1;
Подвинуться – 1.	Ложиться – 5;	Свесить – 5;
Сдвинуть – 1;	Положить – 12;	Привесить – 3;
Спихивать – 1;	Уложить – 1;	Воодружить – 1;
Теснить – 1;	Опрокинуть – 4;	Набегать – 1;
Гнать – 9;	Класть – 8;	Наметать – 1;
Согнать – 2;	Покласть – 1;	Навьючить – 1;
Сгонять – 3;	Валить – 2;	Натянуть – 1;
Отгонять – 2;	Возлагать – 1;	Распластаться – 1;
Отогнать – 2;	Запрокинуть – 2;	Выставить – 1;
Прогнать – 2;	Распластаться – 2.	Выпячить – 1.
Кинуть – 6;	Встать – 17;	Остановить – 4;
Кидать – 1;	Вставать – 6;	Останавливаться – 1.
Откинуть – 1;	Предстать – 3;	Каузация контакта –
Метать – 1;	Представать – 1;	318 ед., 798 упот.
Слатъ – 8;	Ставить – 9;	Приведение к
Послатъ – 4;	Поставить – 4;	контакту – 194 ед.,
Сослатъ – 1;	Привстать – 1.	472 упот.
Отослатъ – 1;	Сестъ – 23;	Допустить – 3;

Сводить – 1;	Сомкнуть – 2;	Влить – 2;
Сложить – 9;	Смыкать – 1;	Впустить – 1;
Скрестить – 1;	Сложить – 2;	Впиться – 5;
Скручивать – 1;	Слежать – 3;	Впиваться – 2;
Связать – 14;	Приморозить – 1;	Вцепиться – 4;
Привязать – 3;	Прикуривать – 1.	Вцапаться – 1;
Подвязывать – 2;	Наполнить – 1;	Всадить – 4;
Свивать – 6;	Наполнять – 1;	Вставлять – 2;
Спутать – 2;	Наливать – 1;	Вложить – 1;
Схлестнуться – 1;	Налить – 1;	Влагать – 1;
Запутать – 1;	Напрудить – 1;	Впасть – 1;
Вплетать – 1;	Накапать – 1;	Впадать – 1;
Заметать – 4;	Насыпать – 2;	Влипнуть – 1;
Запетлить – 1;	Всыпать – 1;	Врасти – 3;
Застегнуть – 2;	Наполнить – 1;	Впрячь – 1;
Сковать – 1;	Накласть – 1;	Впрягать – 1;
Заковать – 2;	Черпать – 1;	Запрячь – 1;
Приложить – 2;	Зачерпнуть – 3;	Купать – 3;
Прислонить – 1;	Залить – 1;	Нырять – 4;
Прибить – 3;	Заливать – 1;	Зарыть – 7;
Пригвоздить – 1;	Набить – 1.	Зарывать – 1;
Придавить – 2;	Погрузить – 1;	Забивать – 1;
Притоптать – 1;	Погружать – 3;	Забросить – 1;
Прижать – 7;	Вкладывать – 1;	Закинуть – 2;
Прижимать – 5;	Впутать – 1;	Заткнуть – 1;
Прищемить – 1;	Впутывать – 1;	Затыкать – 1;
Пожимать – 1;	Вбить – 3;	Полоскать – 2;
Сжать – 3;	Вбивать – 1;	Зажимать – 1;
Сжимать – 6;	Вдолбить – 1;	Пронзить – 2;
Сплотить – 1;	Вранить – 1;	Пронзать – 1.

Крыть – 7;	Осадить – 1;	Коснуться – 4;
Укрыть – 3;	Опутать – 1;	Прикасаться – 1;
Покрывать – 1;	Обдавать – 1;	Задевать – 2.
Принакрыться – 1;	Надвинуть – 2;	Тронуть – 5;
Рядить – 1;	Стелить – 6;	Трогать – 3;
Нарядить – 1;	Стлать – 1;	Потрогать – 2;
Наряжать – 2;	Расстелить – 4;	Щупать – 1;
Обрядить – 2;	Расстилать – 3;	Ощупать – 1;
Вырядить – 1;	Постелить – 1;	Щипать – 2;
Разнарядить – 1;	Наместить – 1;	Пощипать – 1;
Облекать – 1;	Кутать – 1;	Лапать – 1;
Облечь – 2;	Завернуть – 2;	Уткнуть – 1.
Одеть – 3;	Спеленать – 1;	Собирать – 17;
Одевать – 1;	Расшить – 1;	Собрать – 14;
Надеть – 7;	Занавесить – 1;	Сбирать – 3;
Нахлобучить – 1;	Подернуться – 2.	Сгрести – 2;
Накинуть – 3;	Добраться – 2;	Сгребать – 1;
Охватить – 1;	Достигнуть – 2;	Копить – 1;
Охватывать – 1;	Докинуть – 1;	Встречать – 9;
Окружать – 2;	Наступить – 2;	Встретить – 13;
Окружить – 2;	Догнать – 3;	Встренуть -1
Обступать – 2;	Попасть – 7;	Навестить – 1;
Опоясать – 1;	Припадать – 4;	Посетить – 1;
Подпоясать – 1;	Припасть – 1;	Сойтись – 1;
Обвить – 4;	Тыкаться – 2;	Сходиться – 2;
Обвивать – 1;	Натыкаться – 2;	Соходиться – 2;
Обтянуть – 1;	Ковыряться – 1;	Слетаться – 1;
Обвести – 1;	Бодаться – 2;	Съехаться – 1;
Обрамить – 1;	Целиться – 2;	Слиться – 5;
Оцепить – 1;	Метить – 1;	Сливаться – 1;

Застать – 1.	Развесить – 1;	Расстаться – 5;
Приставать – 1;	Разобрать – 4;	Расставаться – 2;
Пристать – 2;	Разбирать – 2;	Мешать – 1;
Держать – 13;	Разделявать – 1;	Помешать – 1.
Удержать – 3;	Раздирать – 4;	Просыпать – 1;
Удерживать – 1;	Расковать – 2;	Рассыпать – 10;
Сдержать – 3;	Распоясать – 1;	Пролить – 1;
Цепляться – 1;	Развязать – 2;	Проливать – 3;
Прицепиться – 2;	Развязывать – 1;	Изливать – 1;
Зацепиться – 1;	Распороть – 1;	Истекать – 1;
Уцепиться – 1;	Разметать – 8;	Отливать – 1;
Остаться – 22;	Развеять – 4;	Отсыпать – 1;
Оставаться – 5.	Расплескать – 5;	Вытекать – 2;
Нарушение контакта	Расплести – 2;	Высыпать – 1;
– 124 ед., 221 упот.	Разворочать – 2;	Выплескивать – 1;
Отстать – 1;	Рассеять – 2;	Выплевывать – 2;
Откладывать – 1;	Рассеивать – 1;	Вынимать – 1;
Разойтись – 3;	Растрепать – 2;	Вырвать – 3;
Распускать – 1;	Отчалить – 3;	Выдрать – 2;
Распустить – 1;	Покинуть – 11;	Выдергивать – 3;
Раздвигать – 1;	Покидать – 2;	Выщипать – 1;
Разнести – 3;	Оставить – 13;	Выколоть – 1;
Разносить – 3;	Оставлять – 4;	Выбить – 3;
Растащить – 1;	Отпустить – 3;	Выбивать – 3;
Развести – 1;	Отцеплять – 1;	Вытряхивать – 1;
Разводить – 2;	Раскорячить – 1;	Вытрясти – 1;
Раскинуть – 2;	Раскатиться – 1;	Выпасть – 1;
Расставляя – 1;	Распасться – 1;	Выпадать – 1;
Рассаждать – 1;	Расхохлить – 1;	Вынырять – 1;
Разложить – 1;	Разлучить – 1;	Выдолбить – 1;

Выдоить – 1;	Закрывать – 7;	Получать – 2;
Выплакать – 1.	Прикрыть – 4;	Получить – 3;
Вскрывать – 3;	Запирать – 1.	Приять – 6;
Вскрыть – 1;	Заслонить – 3;	Принять – 2;
Раздеть – 1;	Заслонять – 1;	Принимать – 13;
Снимать – 2;	Заграждать – 1;	Приемлеть – 2;
Снять – 7;	Заградить – 2;	Завладеть – 1;
Скинуть – 2;	Загораживать – 1;	Хвать – 1;
Скинуть-покинуть – 1;	Заложить – 1;	Хватать – 1;
Скидать – 1;	Крыться – 2;	Хватить – 1;
Содрать – 3;	Скрыть – 13;	Схватить – 3;
Задрать – 3;	Сокрыть – 3;	Ухватить – 2.
Ободрать – 1;	Скрывать – 8;	Найти – 16;
Засучить – 2;	Прятать – 6;	Находить – 2.
Заголить – 1;	Спрятать – 3;	Подбирать – 1;
Обнажить – 2;	Запрятать – 1;	Подобрать – 2;
Разуть – 1;	Схорониться – 2;	Подхватить – 1.
Смести – 1;	Таить – 4;	Купить – 6;
Общипать – 2;	Затаить – 5;	Закупить – 1;
Откинуть – 1;	Притаить – 1.	Покупать – 1;
Приоткинуть – 2.	Каузация пассивных отношений – 88 ед., 462 упот.	Скупать – 1.
Открыть – 14;	Приобретение/обладание – 49 ед., 209 упот.	Грести – 1;
Открывать – 4;		Загрывать – 1;
Приоткрыть – 1;		Загрести – 1;
Отворить – 4;		Сцапать – 1.
Отворять – 2;		Отнять – 1;
Отпереть – 4;		Захватить – 1;
Распахивать – 2.		Украсть – 1;
Закрыть – 5;		Обокрасть – 1;
		Воровать – 1;

Стянуть – 2;	Задавать – 1;	единицы, 704
Грабить – 4;	Вверять – 3;	употреблений.
Ограбить – 1;	Подарить – 2;	Мыслительная
Разграбить – 1.	Прибавить – 2.	деятельность – 13
Доставать – 3;	Расходовать – 1;	ед., 28 упот.
Достать – 6;	Истратиться – 1;	Решать – 3;
Искать – 25;	Растрачивать – 1;	Решить – 2;
Поискать – 1;	Растратить – 1;	Порешить – 1;
Отыскать – 4;	Лишиться – 1.	Считать – 3;
Отыскивать – 1;	Продать – 7;	Счесть – 4;
Сыскать – 3;	Платить – 2;	Сочесть – 1;
Ловить – 16;	Заплатить – 1;	Творить – 3;
Поймать – 7;	Отплатить – 2.	Загадать – 2;
Добыть – 1;	Бросать – 21;	Отгадать – 1;
Выбирать – 3;	Бросить – 18;	Разгадать – 5;
Выбрать – 2.	Забросить – 3;	Догадаться – 1;
Отдача/утрата – 39	Выбросить – 1.	Предугадать – 1;
ед., 238 упот.	Ронять – 4;	Вздумать – 1.
Дать – 59;	Уронить – 9;	Речемыслительная
Отдать – 19;	Обронить – 4;	деятельность – 120
Выдать – 2;	Сронить – 2;	ед., 676 упот.
Сдать – 3;	Терять – 5;	Говорить – 84;
Подать – 1;	Потерять – 5;	Возговорить – 4;
Давать – 33;	Растерять – 1;	Разговаривать – 2;
Отдавать – 5;	Затерять – 1;	Сказать – 74;
Выдавать – 1;	Утратить – 6.	Молвить – 2;
Подавать – 1;	Вернуть – 15.	Промолвить – 1;
Передать – 6;	Глаголы	Балякать – 1;
Предать – 2;	интеллектуальной	Толковать – 1;
Предавать – 1;	деятельности – 133	Шомонить – 1;

Болтать – 1;	Спеть – 5;	Спрашивать – 4;
Гутарить – 1;	Пропеть – 7;	Расспрашивать – 1.
Гуторить – 1;	Подпевать – 3;	Ответить – 8;
Твердить – 1;	Подпеть – 2;	Отвечать – 4.
Бряк – 1.	Воспеть – 4;	Рассказывать – 5;
Голосить – 3;	Воспевать – 1;	Рассказать – 20;
Кричать – 15;	Выпеснить – 1.	Пересказывать – 1;
Крикнуть – 3;	Звать – 38;	Байкать – 1;
Закричать – 2;	Позвать – 5;	Сообщить – 2;
Орать – 3;	Призывать – 4;	Объявить – 1;
Гаркнуть – 2;	Зазывать – 1;	Оглашать – 5;
Шептать – 16;	Подозвать – 1;	Огласить – 1;
Шепнуть – 1;	Взывать – 1;	Возвестить – 2;
Зашептаться – 1;	Вызвать – 2;	Доложить – 1;
Перешептываться –	Вызывать – 2;	Описать – 1;
1;	Сзывать – 5;	Описывать – 1.
Лепетать – 1.	Созывать – 1;	Ругать – 9;
Отрекаться – 1;	Назвать – 3.	Поругать – 1;
Отречься – 2.	Называть – 9;	Бранить – 2;
Аукать – 2;	Отозваться – 2;	Материть – 1;
Охать – 2;	Кликать – 10;	Похабничать – 1;
Охнуть – 2;	Окликать – 1;	Перечить – 1;
Ухать – 1;	Скликать – 1;	Клясть – 5;
Причитать – 1.	Накликать – 1;	Проклинать – 8;
Петь – 101;	Окликнуть – 1.	Грозить – 6;
Напевать – 1;	Просить – 11;	Ославить – 1;
Запеть – 9;	Попросить – 2;	Упрекнуть – 1;
Запевать – 3;	Выпросить – 1;	Скандалить – 3.
Затянуть – 1;	Уговаривать – 1;	Обещать – 3;
Распевать – 8;	Спросить – 12;	Поклясться – 2;

Клясться – 5;	Пообъесть – 1;	Вкушать – 1;
Побожиться – 1.	Изъесть – 1;	Откушать – 1;
Приветствовать – 4;	Жрать – 3;	Клевать – 1;
Благодарить – 3;	Сожрать – 1;	Клюнуть – 2;
Славить – 18;	Пожирать – 1;	Склевать – 1;
Прославить – 1;	Лопать – 1;	Выклевать – 1;
Прославлять – 1;	Слопать – 1;	Проклевать – 5.
Хвалить – 1;	Грызть – 2;	Пить – 36;
Восславлять – 1.	Загрызть – 2;	Выпить – 12;
Шутить – 1;	Глодать – 4;	Выпивать – 2;
Бахвалиться – 1;	Оглодать – 2;	Испить – 1;
Врать – 1;	Выглодать – 1;	Запивать – 1;
Солгать – 1.	Кусать – 3;	Допить – 1;
Вторить – 2;	Укусить – 1;	Распить – 1;
Повторять – 3;	Закусить – 1;	Лакать – 2;
Повторить – 2.	Прокусить – 2;	Вылакать – 1;
Читать – 18;	Раскусить – 1;	Пьянствовать – 1;
Прочесть – 5;	Выкусить – 1;	Бражничать – 1;
Прочитать – 2.	Жевать – 4;	Сосать – 8;
Беседовать – 3;	Пожевать – 1;	Насосаться – 1;
Судачить – 1;	Прожевать – 1;	Похлебать – 1;
Обсуждать – 1.	Шамкать – 1;	Поить – 4;
Глаголы физической	Жамкать – 1;	Напоить – 5.
деятельности – 157	Питать – 3;	Лизнуть – 1;
ед., 458 упот.	Кормить – 7;	Лизать – 6;
Пищеварительная	Окормить – 2;	Слизывать – 1;
система – 67 ед., 178	Вскормить – 1;	Вылизать – 2;
упот.	Прикормить – 1;	Зализать – 2.
Есть – 10;	Угощать – 3;	Слюнить – 1;
Съесть – 5;	Кушать – 2;	Слюнявить – 2;

Плевать – 6;	Кычать – 1;	Кашлять – 1;
Плюнуть – 3;	Тенькать – 2;	Кашлянуть – 2;
Наплевать – 3.	Теленькать – 1;	Чихнуть – 1;
Рыгать – 3;	Выть – 8;	Сморкаться – 2;
Блевать – 1;	Завывать – 5;	Курить – 7;
Тужиться – 1.	Завыть – 1;	Закурить – 1;
Дыхательно-	Взвыть – 2;	Нюхать – 2;
голосовой аппарат –	Скулить – 1;	Понюхать – 2.
74 ед., 140 упот.	Лаять – 6;	Чесать – 7;
Визжать – 1;	Залаять – 1;	Почесывать – 1;
Гнусавить – 1;	Полаять – 1;	Цекотать – 2;
Гоготать – 1;	Пролаять – 1;	Ласкать – 14;
Загыгыкать – 1;	Разбрехаться – 1;	Заласкать – 2;
Хихикать – 1;	Мычать – 2;	Приласкать – 1;
Кряхтеть – 1;	Мукать – 1;	Ластиться – 1;
Храпеть – 3;	Свистать – 5;	Нежить – 2;
Хрипеть – 2;	Свистеть – 9;	Гладить – 1;
Прохрипеть – 2;	Насвыстывать – 1;	Приголубить – 1;
Стонать – 6;	Свистнуть – 1;	Целовать – 27;
Ныть – 1;	Крякать – 1;	Поцеловать – 5;
Заныть – 1;	Зыкать – 1;	Зацеловать – 3;
Хныкать – 2.	Гикать-ухать – 1;	Лобызать – 2;
Реветь – 10;	Шамкать – 1.	Обнять – 8;
Зарычать – 1;	Дышать – 7;	Обнимать – 9.
Ржать – 4;	Надышаться – 1;	Мимика и зрение –
Щебетнуть – 1;	Дыхать – 1;	16 ед., 54 упот.
Ворковать – 2;	Вздохнуть – 9;	Мигать – 1;
Кукарекнуть – 1;	Вздохнуть – 4;	Мигнуть – 3;
Квохать – 1;	Зевать – 1;	Моргать – 2;
Накудахтать – 1;	Поперхнуться – 1;	Щурить – 2;

Прищурить – 3;	Развлекательно-	Воскреснуть – 1;
Защуриться – 1;	игровой – 10 ед., 47	Отпеть – 1;
Слезиться – 2;	упот.	Оплакать – 1;
Прослезиться – 2;	Гулять – 9;	Сватать – 2;
Хмуриться – 4;	Погулять – 4;	Повенчаться – 4;
Нахмуриться – 1;	Гульнуть – 2;	Жениться – 4;
Морщить – 2;	Разгуляться – 1;	Вдоветь – 1;
Оскалиться – 2;	Кутить – 1;	Арестовать – 1;
Улыбаться – 20;	Играть – 1;	Свидетельствовать –
Улыбнуться – 6;	Заиграть – 4;	1;
Усмехнуться – 1;	Сыграть – 4;	Гадать – 2;
Ухмыляться – 1.	Взыграть – 2;	Погадать – 1;
Глаголы сложных	Разыграть – 1.	Заколдовать – 2;
процессов-событий	Религиозно-	Пророчить – 4;
– 62 ед., 255 упот.	обрядовый – 33 ед.,	Прочить – 1;
Эмоционально-	98 упот.	Понакаרקать – 1;
выразительный– 10	Молиться – 24;	Шаманить – 1;
ед., 94 упот.	Помолиться – 13;	Каяться – 4;
Плакать – 54;	Хоронить – 8;	Искупить – 1;
Заплакать – 6;	Похоронить – 3;	Осквернить – 1.
Поплакать – 2;	Схоронить – 3;	Разное – 9 ед., 16
Проплакать – 1;	Погребать – 1;	упот.
Рыдать – 10;	Благословлять – 2;	Обречь – 1;
Зарыдать – 2;	Благословить – 1;	Одолеть – 2;
Разрыдаться – 1;	Исповедаться – 1;	Победить – 2;
Смеяться – 12;	Причащаться – 2;	Полонить – 1;
Хохотать – 5;	Крестить – 1;	Закидывать – 1;
Захохотать – 1.	Креститься – 2;	Заложить – 1;
	Покреститься – 2;	Отомстить – 1;
	Окрестить – 1;	Отметить – 5;

Отмечать – 2.	Позволить – 1;	Винить – 2;
Глаголы обучения –	Выживать – 1;	Карать – 1
13 ед., 36 упот.	Попрать – 1;	Манить – 1;
Учить – 8;	Свергать – 1.	Обманывать – 1;
Учиться – 9;	Глаголы	Обмануть – 5;
Заучить – 1;	психофизического	Одурачить – 1;
Научить – 6;	воздействия – 65 ед.,	Очаровать – 2;
Научиться – 4;	146 единиц.	Обольстить – 1;
Научаться – 1;	Мучить – 11;	Пленять – 1;
Обучать – 1;	Замучить – 3;	Поразить – 1;
Обучиться – 1;	Измучить – 1;	Обидеть – 5;
Проучить – 1;	Терзать – 4;	Обижать – 1;
Приучить – 1;	Томить – 6;	Оскорбить – 1;
Зубрить – 1;	Истомить – 2;	Оскорблять – 1;
Воспитать – 1;	Маять – 1;	Злить – 1;
Воспитывать – 1.	Волновать – 2;	Озлобить – 3;
Глаголы	Тревожить – 7;	Гнести – 1;
руководства – 15 ед.,	Потревожить – 3;	Вневолить – 1;
35 упот.	Встревожить – 2;	Радовать – 2;
Править – 4;	Смутить – 2;	Порадовать – 1;
Управлять – 5;	Возбуждать – 1;	Смешить – 1;
Велить – 3;	Успокоить – 3;	Печалить – 1;
Повелеть – 1;	Упокоить – 2;	Пугать – 2;
Приказать – 1;	Тешить – 1;	Испугать – 2;
Заставить – 6;	Утешить – 3;	Распугать – 1;
Заставлять – 1;	Унять – 1;	Страшить – 1;
Требовать – 7;	Выгомонить – 1.	Стращать – 1;
Запрещать – 1;	Судить – 7;	Запугать – 1;
Смирить – 1;	Осудить – 2;	Запугивать – 2;
Укрощать – 1;	Пенять – 1;	Будить – 3;

Разбудить – 8;	Прожить – 10;	Кончиться – 2;
Пробудить – 1;	Проживать – 1;	Завершиться – 2;
Баюкать – 2;	Дожить – 1;	Исчезнуть – 3;
Лечить – 5;	Доживать – 1;	Исчезать – 1;
Залечить – 2;	Отжить – 1;	Пропасть – 4;
Вылечить – 1;	Присутствовать – 1;	Пропадать – 2;
Излечить – 1;	Прозябать – 2.	Кануть – 5.
Исцелить – 4;	Обрести	Умереть – 24;
Исцелять – 1;	существование – 15	Умирать – 10;
Травить – 1;	ед., 48 упот.	Помереть – 7;
Отравить – 3;	Появиться – 1;	Помирать – 1;
Отравлять – 1;	Родиться – 4;	Омертветь – 1;
Отрезвлять – 1.	Загореться – 4;	Усопнуть – 1;
Глаголы состояния –	Вспыхнуть – 7;	Погибнуть – 9;
632 единицы, 3680	Воспламенить – 1;	Погибать – 3;
употреблений.	Забрезжить – 1;	Гибнуть – 1;
Глаголы бытия – 87	Совершиться – 1;	Сгибнуть – 7;
ед., 830 упот.	Свершиться – 2;	Сгинуть – 4;
Быть/существовать –	Случиться – 14;	Погинуть – 1.
17 ед., 600 упот.	Приключиться – 1;	Дохнуть – 2;
Быть – 383;	Стрястись – 1;	Издохнуть – 3;
Побыть – 1;	Настать – 2;	Сдохнуть – 2
Бывать – 9;	Наступить – 2;	Издыхать – 2;
Побывать – 1;	Явиться – 1;	Подохнуть – 1;
Сбыться – 1;	Появиться – 2.	Околеть – 3.
Есть – 14;	Прекратить	Завянуть – 1;
Стать – 75;	существование – 55	Увянуть – 2;
Статься – 2;	ед., 177 упот.	Вянуть – 1;
Настать – 3;	Перестать – 5;	Увядать – 1.
Жить – 94;	Прекратиться – 1;	Сгорать – 2;

Сгореть – 3;
 Погорать – 2;
 Догореть – 5;
 Догорать – 1;
 Гаснуть – 3;
 Угаснуть – 6;
 Потухнуть – 1;
 Стухнуть – 2;
 Померкнуть – 1.
 Отскандалить – 1;
 Отгрустить – 1;
 Отхвастать – 1;
 Отгулять – 1;
 Отплескаться – 1.
 Повеситься – 1;
 Тонуть – 5;
 Утонуть – 3;
 Потонуть – 2;
 Утопнуть – 1.
 Выжить – 1;
 Уцелеть – 2;
 Ожить – 1;
 Спасти – 1.
 Глаголы
 физического
 состояния – 159 ед.,
 636 упот.
 Расположение в
 пространстве – 54
 ед., 301 упот.

Покоиться – 3;
 Замирать – 6;
 Замереть – 4;
 Затерять – 2.
 Лежать – 27;
 Прележать – 1;
 Валяться – 3.
 Стоять – 58;
 Постоять – 6.
 Сидеть – 26.
 Висеть – 7;
 Виснуть – 3;
 Повиснуть – 1;
 Свеситься – 9;
 Свисать – 1;
 Развеситься – 1.
 Тянуться – 5;
 Рваться – 5;
 Стремиться – 3.
 Падать – 16;
 Пасть – 5;
 Припасть – 1;
 Упасть – 12;
 Упадать – 1;
 Спадать – 4;
 Опасть – 3;
 Никнуть – 3;
 Поникнуть – 3;
 Рухнуть – 1;
 Капать – 8.

Скользить – 7;
 Скользнуть – 2;
 Мелькать – 6;
 Мелькнуть – 2;
 Замелькать – 3;
 Промелькнуть – 1;
 Маячить – 1;
 Метаться – 1;
 Заметаться – 1;
 Метнуться – 1;
 Волочиться – 1;
 Дрожать – 15;
 Здражать – 2;
 Дрогнуть – 2;
 Вздрагнуть – 2;
 Вдрагивать – 1;
 Колыхаться – 2;
 Прихрамывать – 1;
 Витать – 2;
 Парить – 1;
 Возвращаться – 1;
 Воротиться – 7;
 Вернуться – 10;
 Вертаться – 1.
 Физическая
 характеристика
 предметов – 105 ед.,
 273 упот.
 Выглядеть – 1;
 Хорошеть – 1;

Похорошеть – 1;	Вспухнуть – 1;	Гореть – 37;
Тускнеть – 1;	Обвиснуть – 2;	Пылать – 1;
Блекнуть – 1;	Поредеть – 1;	Полыхать – 3;
Поблекнуть – 2;	Помутиться – 1;	Сполыхнуть – 1.
Бледнеть – 1;	Туманиться – 2;	Таять – 9;
Побледнеть – 2;	Затуманиться – 1.	Растаять – 1.
Пестреть – 1;	Пахнуть – 15;	Холодать – 1;
Выцвести – 1;	Пропахнуть – 5;	Схолодеть – 1;
Голубеть – 1;	Провонять – 1;	Стыннуть – 5;
Заголубеть – 1;	Кадить – 5;	Застывать – 1;
Синеть – 6;	Чадить – 1;	Мерзнуть – 1.
Посинеть – 1;	Дымиться – 4;	Остыть – 5;
Краснеть – 3;	Задымиться – 1;	Застыть – 9;
Покраснеть – 1;	Смердеть – 1.	Обмерзнуть – 1;
Закраснеть – 4;	Светить – 33;	Озябнуть – 3;
Раскраснеться – 1;	Светать – 2;	Перезябнуть – 1;
Зардеться – 2;	Осветить – 2;	Простыть – 4;
Зеленеть – 1;	Освещать – 3.	Продрогнуть – 4.
Желтеть – 1;	Сиять – 6;	Сохнуть – 3;
Белеть – 2;	Сверкать – 6;	Высохнуть – 2.
Белеться – 2;	Засверкать – 1;	Мокнуть – 1;
Забелеть – 1;	Свернуть – 3;	Вымокнуть – 1;
Златиться – 3;	Озарить – 1;	Промокнуть – 2;
Золотиться – 2;	Блестеть – 2;	Измокнуть – 1.
Серебриться – 1;	Блистать – 1;	Отражать – 4;
Чернеть – 2;	Блеснуть – 1.	Отразить – 5.
Заплесневеть – 1;	Кипеть – 8;	Лхнуть – 2;
Индеветь – 1;	Вскипеть – 3;	Прильнуть – 1;
Загореть – 1;	Закипеть – 1.	Липнуть – 3;
Пухнуть – 2;	Пышить – 1.	Прилипнуть – 2.

Отвердеть – 1.	Крепнуть – 1.	Разрастись – 2.
Течь – 11;	Болезнь – 8;	Гнить – 1;
Струить – 18;	Заболеть – 1;	Сгнить – 3;
Веять – 13;	Слабеть – 1;	Сгнивать – 1;
Обвеивать – 1;	Ослабевать – 1;	Догнивать – 1;
Навеивать – 1;	Ослепнуть – 1.	Подгнивать – 1;
Дуть – 10;	Дремать – 16;	Прогнить – 1;
Клубить – 3;	Подремать – 1;	Прокинуть – 1;
Брызжить – 1;	Вздремнуть – 1.	Попреть – 1;
Забрызжить – 1;	Спать – 40;	Истлеть – 2;
Моросить – 1;	Почивать – 2;	Затлевать – 1;
Дождить – 1;	Бредить – 3.	Протухнуть – 1.
Метелить – 1.	Заснуть – 5;	Физиологическое
Глаголы	Засыпать – 1;	состояние растений
физиологического	Задремать – 3;	– 26 ед., 73 упот.
состояния – 76 ед.,	Уснуть – 3;	Прорасти – 1;
220 упот.	Опочить – 1.	Порасти – 1.
Физиологическое	Напиться – 3;	Расцвести – 1;
состояние животных	Опьянеть – 1;	Расцветать – 3;
и человека – 51 ед.,	Захмелеть – 1;	Расцвести – 1;
147 упот.	Жиреть – 1.	Цвести – 24;
Состариться – 1;	Потеть – 1;	Зацвести – 1;
Постареть – 1;	Вспотеть – 1;	Процвести – 1.
Обрюзгнуть – 1;	Охрипнуть – 1.	Зреть – 10;
Одрыхлеть – 1.	Развиться – 1;	Созревать – 2;
Здравствовать – 2;	Расти – 11;	Вызреть – 1;
Здороветь – 1;	Взрастать – 2;	Поспеть – 2;
Окрепнуть – 1;	Вырасти – 5;	Поспевать – 1;
Зажить – 1;	Выращать – 1;	Колоситься – 2;
Прозреть – 1;	Подрасти – 1;	Разжелудиться – 1.

Выцвести – 2;	Позвонить – 1;	Молчать – 7;
Отцвести – 4;	Звякать – 1;	Помолчать – 1.
Отцвесть – 1;	Прозвякнуть – 1;	Замолчать – 2;
Отцветать – 1;	Вызванивать – 1;	Молкнуть – 1;
Вянуть – 1;	Гудеть – 3;	Замолкнуть – 1;
Завянуть – 1;	Загудеть – 1;	Смолкнуть – 3;
Увянуть – 3;	Трубить – 3;	Смолкать – 1;
Чахнуть – 2.	Вострубить – 1;	Отшуметь – 4;
Зарасти – 2;	Стучать – 13;	Отзвучать – 2;
Облетать – 2;	Постучать – 3;	Отговорить – 2;
Осыпать – 1.	Барабанить – 1;	Отзвенеть – 5;
Глаголы звучания –	Брякать – 1;	Утихать – 1;
58 ед., 176 упот.	Щелкать – 1;	Утихнуть – 2;
Звучание – 41 ед.,	Прищелкивать – 1;	Стихнуть – 2;
133 упот.	Хлопать – 3;	Затихнуть – 1.
Звучать – 1;	Затрещать – 1;	Заглушить – 7;
Раздаваться – 7;	Топать – 4;	Заглушать – 2.
Издавать – 1;	Потопать – 1;	Глаголы
Заливаться – 1.	Скрипеть – 1;	психологического
Грянуть – 2;	Проскрипеть – 1;	состояния – 188 ед.,
Греметь – 5;	Поскрипывать – 1.	1258 упот.
Загреметь – 1;	Хлюпать – 1;	Интеллектуально-
Взгреметь – 1;	Шуршать – 2;	практическое
Шуметь – 18;	Шелестеть – 2;	состояние – 37 ед.,
Зашуметь – 1;	Журчать – 2;	428 упот.
Расшуметься – 1;	Рокотать – 1;	Думать – 28;
Загалдеть – 1;	Пробулькнуть – 1.	Подумать – 7;
Звенеть – 29;	Молчание/прекраще	Продумать – 2;
Взвенивать – 1;	ние звучания – 17	Раздумывать – 1;
Звонить – 2;	ед., 43 упот.	Задуматься – 3;

Мыслить – 11;	Догадаться – 3;	Желать – 9;
Помыслить – 1;	Оселять – 1.	Пожелать – 2;
Сознавать – 1;	Память – 13 ед., 126	Жаждаť – 1;
Считать – 8;	упот.	Утолять – 1.
Гадать – 2;	Помнить – 31;	Устать – 13;
Разбираться – 1;	Вспомнить – 13;	Притомиться – 1;
Разобраться – 2.	Вспоминать – 16;	Отдохнуть – 4;
Знать – 155;	Напомнить – 2;	Отдыхать – 2.
Ведать – 3;	Напомянуть – 1;	Привыкнуть – 8;
Понять – 26;	Припомнить – 3;	Отвыкнуть – 2.
Понимать – 13.	Помянуть – 4;	Терпеть – 1;
Уметь – 9;	Поминать – 2;	Надоесть – 1.
Суметь – 16;	Вспомынуть – 1;	Чувственно-
Мочь – 83;	Опомниться – 2.	эмоциональное
Смочь – 9.	Забыть – 37;	состояние – 117 ед.,
Узнать – 13;	Позабыть – 13;	499 упот.
Узнавать – 2;	Забыть – 1.	Нравиться – 19.
Вызнавать – 1;	Чувственно-	Любить – 108;
Познать – 2;	психическое	Долюбить – 1;
Распознать – 1;	состояние – 21 ед.,	Полюбить – 11;
Опознать – 1;	205 единиц.	Влюбиться – 5;
Дознаться – 2;	Ждать – 16;	Взлюбить – 1.
Постичь – 7;	Ожидать – 2;	Дружить – 3;
Постигнуть – 3;	Подождаť – 3;	Сдружиться – 1;
Постигать – 1;	Обождать – 1;	Подружиться – 1;
Приять – 2;	Поджидать – 2;	Ладить – 2;
Приемлеть – 3;	Дождаться – 5;	Сладить – 1;
Воспрять – 1;	Заждаться – 2.	Мириться – 1;
Смыслить – 2;	Хотеть – 126;	Помириться – 4.
Допытаться – 1;	Захотеть – 3;	Разлюбить – 6;

Раздружиться – 1;	Веровать – 3;	Изнывать – 3;
Вылюбить – 1;	Поверить – 5;	Томиться – 1;
Разонравиться – 1.	Довериться – 3;	Истомиться – 2;
Ненавидеть -3;	Надеяться – 3;	Терзаться – 1.
Опостылить – 1.	Разувериться – 1.	Удивляться – 2;
Враждовать – 2;	Трусить – 1;	Обомлеть – 1;
Воевать – 2;	Струсить – 1;	Обалдеть – 1.
Ссориться – 1.	Бояться – 13;	Уважать – 1;
Жалеть – 15;	Побояться – 2;	Чтить – 5;
Пожалеть – 2.	Пугаться – 3;	Презирать – 2.
Грустить – 11;	Испугаться – 3;	Радоваться – 7;
Загрустить – 3;	Робеть – 2;	Веселиться – 4.
Погрустить – 2;	Страшиться – 1;	Завидовать – 1;
Взгрустнуть – 1.	Устрашиться – 1.	Позавидовать – 1;
Тужить – 5;	Сетовать – 2;	Позариться – 1.
Горевать – 3;	Гневаться – 1;	Злиться – 3;
Пригорюниться – 1;	Злобовать – 1;	Свиристовать – 3.
Скорбеть – 4.	Негодовать – 1;	Мечтать – 8;
Скучать – 2;	Роптать – 4;	Грезить – 4;
Тосковать – 10.	Бунтовать – 1;	Пригрезиться – 1;
Стыдиться – 2;	Взбунтовать – 1;	Представить – 1;
Сробеть – 1;	Смириться – 5;	Представлять – 1;
Смущаться – 1.	Присмиреть – 1;	Чудиться – 4;
Волноваться – 6;	Покоиться – 2.	Причудиться – 1;
Трепетать – 1;	Простить – 14;	Мерещиться – 3;
Беспокоиться – 2;	Прощать – 14;	Сниться – 21;
Встревожиться – 3;	Помиловать – 1.	Присниться – 3.
Успокоиться – 4;	Страдать – 13;	Восхищаться – 1;
Утешиться – 1.	Выстрадать – 1;	Бушевать – 2;
Верить – 26;	Мучаться – 4;	Дерзать – 1;

Ревновать – 2;	Зрительное	Глазеть – 1;
Лелеять – 2;	восприятие – 36 ед.,	Таращить – 1;
Сочувствовать – 1;	333 упот.	Пялиться – 1;
Предчувствовать –	Видеть – 119;	Коситься – 1;
1;	Увидеть – 24;	Озираться – 1;
Рехнуться – 1;	Завидеть – 2;	Окинуть – 2;
Спятить – 2;	Видать – 16;	Прозреть – 1;
Одуреть – 1.	Увидать – 6.	Узреть – 2
Шалить – 1;	Смотреть – 46;	Воззреть – 1.
Разбойничать – 1;	Наблюдать – 1;	Слуховое
Хулиганить – 2;	Посмотреть – 17;	восприятие – 12 ед.,
Озорничать – 2;	Подсмотреть – 5;	162 упот.
Скандалить – 1;	Осмотреть – 1;	Слышать – 62;
Буйствовать – 2.	Глядеть – 40;	Услышать – 8;
Глаголы	Оглядеть – 2;	Расслышать – 1;
чувственного	Заглядеться – 4;	Слыхать – 5;
восприятия – 61 ед.,	Вглядеться – 1;	Услыхать – 4.
547 упот.	Оглядывать – 2;	Слушать – 55;
Общее значение – 8	Заглядывать – 3;	Послушать – 18;
ед., 33 упот.	Заглядеться – 2;	Дослушать – 1;
Чувствовать – 9;	Разглядеть – 1;	Слухать -3;
Почувствовать – 2;	Поглядеть – 2;	Послухать – 1;
Чуять – 12;	Глянуть – 2;	Подслушивать – 1;
Почуять – 4;	Оглянуться – 3;	Прислушиваться – 3.
Испытывать – 1;	Взглянуть – 11;	Синтетическое
Испытать – 2;	Вглядываться – 1;	восприятие – 5 ед.,
Ощущать – 1;	Заглянуть – 1;	19 упот.
Попробовать – 2.	Любоваться – 2;	Заметить – 5;
	Залюбоваться – 1;	Приметить – 1;
	Уставиться – 5;	Подметить – 1;

Внимать – 10;

Следить – 2.

Глаголы обладания и
принадлежности – 3

ед., 13 упот.

Иметь – 11;

Владеть – 1;

Обладать – 1.